

?

Углы
УГЛЫ

Оксана Алексеева

Annotation

Если жизнь делает подарок в виде парня твоей мечты, то вцепляйся в него всеми конечностями, чтоб не упустить! А не знакомься в сети с другим парнем. Другой мечты.

Шла вторая неделя моего трудоустройства. И вторая неделя ненависти к месту этого трудоустройства. В работники «Сочной Цыпы» я сдалась добровольно, чтобы наконец-то почувствовать себя самостоятельной и попробовать жить отдельно. Или дать папуле с его фифой возможность пожить отдельно от меня. В любом случае никто меня к жертвам не принуждал, поэтому я отважно и по доброй воле терпела. Коллектив «Сочной Цыпы» оказался на самом деле дружелюбным, но сама специфика работы... Мало того, что шесть часов к ряду приходится стоять на ногах, так еще и по указанию начальства каждому клиенту улыбаться и повторять как заведенная: «Здравствуйте», «Что бы вы хотели попробовать?», «Спасибо, что без сдачи». От профессионально-неестественной улыбки к концу дня сводило скулы, а от неискренней вежливости за версту несло продажностью. Если ко всему этому восторгу прибавить утренние пары в институте, а поздно ночью — подготовку к семинарам, так вообще сказка. Но я сама так решила, значит, буду терпеть.

Однако одна случайная встреча, всего лишь одно событие мгновенно снизило ненависть к работе процентов на шестьдесят, если в приблизительном подсчете.

В тот день я, как обычно, закончила смену в девять, когда на улице уже стемнело. Попрощалась с оставшимися, вышла на ноябрьский холод и сразу помянула добрым словом забытые дома перчатки. В круг света перед входом в «Сочную Цыпу» навстречу мне вбежал парень. Он, кутаясь в поднятый воротник, притормозил рядом, едва не поскользнувшись на обмерзшей плитке.

— Вы уже закрылись? — спросил и улыбнулся так, будто был этому только рад.

— Да, уже минут десять как, — растерянно ответила я.

— Но мы же почти успели! Гололед, чтоб его, — продолжая улыбаться, он добавил в голос мольбы.

Скажу честно — за такую улыбку я была готова подарить ему «Сочную Цыпу» целиком. Наверное, повезло, что у меня таких полномочий не обнаружилось. Иначе это выглядело бы несколько легкомысленно... Красивое лицо, темные волосы падают на лоб, выше меня примерно на голову, а эта улыбка заставляет улыбаться в ответ. Ради нее я была готова пойти на жертвы.

Снова открыв дверь, я крикнула убирающей стойку Танюхе:

— Тань, тут еще один клиент. Не получится его обслужить?

Она подняла голову, пожалала плечами и ответила:

— Смотря что заказывать будет. Пусть пройдет, решим что-нибудь.

Я распахнула перед парнем дверь. Он шагнул внутрь, но остановился передо мной.

— Спасибо. Меня Вячеслав зовут. Слава.

Я смутилась.

— Не за что. Юля.

Он прошел внутрь и еще до того, как я успела закрыть дверь, окликнул:

— Юля! Подожди пять минут. Мы потом отвезем тебя домой. Холодно сегодня.

Я повернулась в сторону улицы и за чертой светового круга рассмотрела его машину. А рядом с ней стоял другой парень и курил. До меня дошло, что принц, хоть на коне, но еще и со свитой. Улыбочки улыбочками, но триллеров я в своей жизни посмотрела достаточно,

чтобы красочно представить свой хладный труп в руках симпатичного маньяка. Вячеслав, если маньяка в самом деле так звали, увидев мое замешательство, добавил:

— Мы с братом! Да не волнуйся...

Ага. Интересно, брат маньяка может оказаться нормальным человеком? Я лучше пешочком.

— Нет, спасибо, мне недалеко, — пробормотала и ускакала во тьму, пронся мимо брата маньяка остатки чести и здравого смысла. Уже очень скоро я допустила мысль, что, возможно, он и правда хотел помочь, а может, я ему понравилась, каких чудес на свете не бывает. Ну, так и спросил бы номер телефона! А то ведет себя как маньяк: невинных или почти невинных девиц распугивает.

На следующий день в «Сочной Цыпе» все только и говорили, что о вчерашнем маньяке. Со слов Танюхи, после моего побега он заверил весь оставшийся персонал, что «не хотел испугать и вообще ничего такого не имел в виду». Оставшийся персонал безоговорочно проникся, а Танюха его клятвенно заверила: «Да вы бросьте! Юлька не испугалась, просто на самом деле рядом живет!». И не выдала, что мою съемную квартиру и место работы разделяют восемь троллейбусных остановок.

А потом она хитро улыбалась и приговаривала: «Нарисуетя еще! У меня чутье на такое». Я очень надеялась, что чутье ее не обманывает. Не то чтобы я вешалась на каждого желающего, но этот парень действительно мне очень понравился. Может, я теперь поверю в существование любви с первого взгляда?

Часам к пяти зал почти пустовал, клиентов не было, и это давало время на передышку. Я вытащила телефон, который уже задолго до того чирикнул в кармане, оповещая о пришедшем в соцсети сообщении.

Вошла на сайт. Действительно, одно новое:

Тим: Эль — это ирландское пиво?

Сообщение от неизвестного под ником «Тим Букту». Страница пустая, вообще никакой информации. На аватарке какая-то перекошенная псина. Фейк. С таких часто присылают спам или зачем-то просятя в друзья. У меня страница подписана Эль Смирненко: фамилия настоящая, а «Эль» — да просто слово симпатичное.

Ответила:

Эль: Не исключено.

Тут же пикинуло новое сообщение:

Тим: Познакомимся?

Ну, начинается...

Эль: Я с незнакомыми не знакомлюсь!

Тим: Хитро! Давай тогда просто пообщаемся. Постараемся при этом случайно не познакомиться.

Какой настырный. И тут озарила догадка: меня разводит кто-то из знакомых! Ну правда, липовая страница, настойчивость. И по стилю общения несложно предположить, кто это может быть. Подобные шутки очень вписываются в характер моего лучшего друга и по совместительству одноклассника Люсина Данилы, в простонародье — Люсинды. Решила выяснить сей факт немедленно:

Эль: Люсинда, это ты, душечка моя?

Тим: Блииин. Как ты меня так быстро раскусила?

Эль: Так ты возглавляешь список всех известных мне долбоежиков! Кто, если не ты?)

Тим: Ну вот, даже повеселиться не дала! Что делаешь?

Эль: Да как обычно. А начерта тебе левая страница?

Тим: Скучно стало, вот и создала.

Стоп. СоздалА? Мог ли Данила так опечататься? Это необходимо немедленно проверить:

Эль: Создала, чтоб мужичков клеить?

Люсинда не был ярым гомофобом, но такую шуточку мимо ушей бы не пропустил.

Однако мой оппонент ответил:

Тим: Ага. Скучно же, говорю... Так ты где сейчас?

Опачки. Не знаю, кто по ту сторону монитора, но явно не мой друг.

Эль: Кто вы?

Минутная пауза и ответ:

Тим: И на чем же я прокололся?:)

Эль: Люсинда — парень.

Тим: Охтыжёёжик... Меня теперь исключат из клуба супершпионов за такой промах. Подорваться на такой очевидности!

Эль: Так кто вы, и что вам надо?

Отправила и уже натянуто улыбалась подходящему клиенту. Выдав заказанное и пожелав приятного аппетита, я вновь вернулась к телефону. Все же было любопытно. А девушки вроде меня в таких ситуациях еще и начинают фантазировать: а вдруг это вчерашний парень? Он нашел меня, не зная фамилии, на странице, где не указано мое настоящее имя, просто перелопатив полтора миллиона фотографий на аватарках... Глупо, конечно, но весело.

Тим: Меня зовут Тимур. Извини за попытку втереться к тебе в доверие не совсем честными методами)

Эль: И зачем ты втирался ко мне в доверие?

Тим: У меня тоска и депрессия. Мне нужно было хоть с кем-то поговорить. И еще, мне твоя аватарка понравилась.

На моей странице стоит фотография двухлетней давности. Тогда еще в нашей жизни фифы не было, и мы с папулей отдыхали на озере. Я в майке и коротких шортах, так искренне смеюсь, как нельзя изобразить, если позируешь специально. Мне очень она нравилась, потому с тех пор и не меняла.

Эль: Это тебя мои шорты так зацепили?

Тим: Пф! Нет, конечно! Хотя все же должен признаться, что ты сто сорок седьмая девушка в шортах, которой я написал)

Эль: Как мило!

Тим: И ты оказалась самой дружелюбной! Поэтому тебе теперь со мной и общаться.

Эль: Да неужели?

Тим: Ну правда! У меня ж депрессия, ты ведь не бросишь бедолагу на произвол судьбы?

Я отложила телефон и сменила незамеченную мною появившуюся на лице улыбку на профессионально-фальшивую для следующего клиента. Это хорошо еще, что сегодня посетителей на удивление мало! После читаю новое:

Тим: Ирландский Эль — улада для Тимура,

И шорты есть, и по уму не дура.

Так после горестных моих речей

Позволь поплакать на твоём плече?

Кстати, а почему Эль? Как зовут тебя на самом деле, короткие шортики?

Эль:)))))))))))))) Экий ты... сельский рифмоплет! Разве не каждая девушка мечтает ассоциироваться с пивом?

Тим: Логично. И все же?

Я задумалась. Собеседник явно был навязчив, но благодаря ему рабочий день протекал куда быстрее обычного. Я отвлекалась на подходящих клиентов и снова возвращалась к переписке.

Эль: Юля я.

Тим: Приятно познакомиться) Вот так мы неожиданно друг для друга и превратились в знакомых! Уааахаха!

Эль: И зачем же нам это было надо?)

Тим: Ты пока наивна и счастья своего сразу осознать не можешь. Мы с тобой будем виртуальными друзьями!

Эль: О как! А что же у тебя такого страшного случилось, что ты решил пуститься во все тяжкие?

Тим: Я со своей девушкой поссорился. Опять.

Хорошо хоть, не хомяк сдох... Я живо представила перед собой тринадцатилетнего парнишку, который льет слезы по потерянной подружке. Ну ладно, довольно интересного тринадцатилетнего парнишку.

Эль: Я сейчас должна разрыдаться?

Тим: Это было бы приятно, но вовсе не обязательно. Мы с ней так года два постоянно ссоримся) Так что можешь сегодня не плакать!

Эль: И что, ты при каждой ссоре пишешь с фальшивой страницы незнакомым девушкам в шортах?

Тим: Почему с фальшивой? Нет, я просто только что зарегистрировался. Никак раньше руки не доходили. Потом заполню инфу. Видимо, почувствовал, что ты меня тут ждешь)

Эль: Так может, лучше поговорить со своей девушкой в это время?

Тим: Нее... Выждать надо хотя бы секунд сорок. Пусть стерва страдает!

Эль: Как ты ее любишь!))

Тим: А у тебя кто-нибудь есть?

Я снова вынуждена была оставить телефон на несколько минут. Тим, видимо, решил, что я не хочу отвечать. Да я, собственно, и не хотела. Никого у меня нет, кроме призрачного вчерашнего маньяка и вот теперь еще — «виртуального друга».

Тим: Извини. Я влез не в ту тему)

Эль: Да! Такие вопросы можно задавать только при близком знакомстве. Например, завтра. А это хорошо, что ты флиртуешь с другими, когда у тебя есть девушка?

Тим: А я флиртую? о_О Ну, вообще-то, закон есть: виртуальная измена изменой не считается!

Эль: Это в какой же стране?

Тим: Начала придирается...

Эль:))))))

Тим: Давай по телефону поболтаем? Я еще секунд двадцать как свободный человек!

Я начала набирать шутливый отказ, но почувствовала тычок в бок, предшествующий громкому шепоту Танюхи:

— Юлька, прекращай лыбиться телефону! Погляди, кто пришел.

Я тут же забыла о переписке. Вчерашний маньяк направлялся к стойке, широко улыбаясь. Я опешила от неожиданности, но все же набрала «Мне пора» и отключилась. Моя любовь с первого взгляда остановилась напротив и немного смущенно сказала:

— Добрый вечер, Юля! Мы вчера встречались. Я Слава.

Кажется, я немного покраснела и очень сильно оторопела:

— Я помню.

— У тебя когда заканчивается смена? Я хотел бы... поговорить, — продолжил он. И, предупреждая повторение вчерашней реакции, добавил: — Можем и тут, прямо в кафе, если так удобнее.

Танюха ответила за меня:

— Да какое же это кафе, боже упаси. Фаст-фуд! А Юленька уже свободна. Она как раз и собиралась уже... на свидание... с вами.

За это она получила от него самую потрясающую из виденных мной улыбок. Я заторможено кивнула и пошла переодеваться. А внутри само собой кричалось: «АААААААААА!!!». И больше, собственно, ни одной мысли.

Накинула куртку, привычно крикнула всем «пока» и вышла из «Сочной Цыпы». Слава ждал меня на улице.

— Я могу тебя проводить?

— Ну, если хочешь. До троллейбусной остановки, — пыталась я взять себя в руки. Очевидно, мне это не удалось, потому что я только секунду спустя сообразила, что выдала нечто, противоречащее моему вчерашнему заявлению. Слава тихо засмеялся:

— До троллейбусной? Хорошо, как скажешь. Извини за вчерашнее, я как-то предложил, не подумав. А ты уже убежала, поэтому я ничего не успел исправить.

АААААААААААААААА!!!

— Не за что извиняться.

— Я все-таки могу подвезти на машине, — и снова эта улыбка, сносящая с ног.

— Конечно, — и я выкинула из памяти все виденные мною триллеры. Безусловно, тому способствовала мысль, что если мы сегодня распрощаемся и больше никогда не увидимся, я самолично отгрызу себе руку по локоть. И сегодня он был один. От одного маньяка отбиться шансов в два раза больше, чем от двух! Приблизительно.

Он открыл мне дверцу, я максимально грациозно приземлилась на переднее сиденье. Спросил адрес, удивленно хмыкнул, услышав честный ответ, но решил не акцентировать внимание на вчерашней лжи.

— Юля, ты подрабатываешь тут? Учишься, наверное, еще?

— Да, на последнем курсе, — ну вот, почти полноценное предложение! Я сделала над собой усилие, чтобы продемонстрировать, что тоже умею складывать слова в оформленную мысль. — А ты чем занимаешься?

— У нас с братом турфирма.

Которая, очевидно, дает неплохой доход. А мой язык распоясался:

— Мажоры, значит? — етить твою неловко! Это все от волнения!

Слава рассмеялся.

— Ну, можно и так сказать. Хотя, надеюсь, я на тебя такого впечатления не произвожу.

Всплеск красноречия снова иссяк. Впечатление, которое он на меня производит, максимально далеко от негативного.

— Я сразу прошу прощения, — продолжил он, — за очень нескромный вопрос, но лучше некоторые вещи обозначить сразу. Ты с кем-нибудь встречаешься?

Кажется, этот вопрос мне сегодня уже задавали. Но на этот раз я хотела ответить!

— Нет. Учеба, работа. Как-то не до этого.

Он понимающе кивнул и уточнил:

— В таком случае можно я и завтра тебя отвезу домой? Обещаю, что не отниму у тебя много времени.

Отними у меня все время!!!

— Ну, если хочешь.

Я игнорировала повторяющиеся «вжики» телефона. Но Слава все же заметил:

— Кто-то настойчиво жаждет общения. Не стесняйся, ответь, если нужно.

Тим точно подождет! Пусть пока с девушкой мирится. Отмахнулась.

— Да нет, это друзья. Ничего важного.

Слава доставил меня к подъезду и вышел следом из машины. И после нашего взаимного «До завтра» я зашла в здание. На свой пятый этаж взметнулась аки бабочка. И даже в хлам убитая съемная однокомнатная квартирка теперь не смогла испортить настроение. Да здравствует «Сочная Цыпа», познакомившая меня с моей мечтой!

Телефон снова подал признаки жизни. Я открыла диалоговое окно:

Тим: Ты на работе?

Тим: Я тут рыдаю в ожидании тебя.

Тим: Покинутый всеми Тимур одичалый,

Решил помириться с подругой сначала,

Потом выпил виски, потом выпил чаю,

И вдруг захотел, чтоб ты тоже скучала.

Я невольно усмехнулась. Скучать мне как-то и голову не пришло на фоне произошедших событий.

Эль: Только добралась до дома. А ты уже ведешь себя как ревнивый собственник! Ты чего вообще хочешь-то?

Тим: Ну вот, теперь она на меня еще и кричит!

Эль: Да не кричу я)) Ладно, пиши о наболевшем.

Тим: О, у меня много тем, которые срочно нужно с тобой обсудить! Ну вот, например, ты веришь в гороскоп?

Эль: Даже не знаю. Хотя замечала, что в некоторых описаниях есть доля истины.

Тим: А я думаю, что это полная хрень! Видишь, мы легко находим общий язык!

Рассмеялась.

Эль: А ты кто по гороскопу?

Тим: Мммм... Может, Овен? А ты?

Эль: Так ты точно не знаешь? Я — Близнецы.

Тим: Близнецы подходят Овнам?

Эль:))))))))))))))))) Никогда этим вопросом не интересовалась) А сколько тебе лет?

Тим: Девушка! Такие интимные вопросы на первом же свидании? Фи!

Эль: Мой-то возраст ты видишь на странице. Мне же интересно, скажи.

Тим: Я немного старше тебя. Почему это так важно?

Ну, например, фифа младше папули на 16 лет. Я все же нахожу это важным. Даже для бессмысленной переписки.

Эль: Немного — это сколько? Может, я сейчас общаюсь с древним стариком, который самоудовлетворяется, глядя на мою аватарку?

Тим: Юль, я тебе щас страшную истину открою: это точно не зависит от возраста))

Эль: Тогда зачем эта скрытность?

Тим: Я просто хочу позвонить тебе, и тогда мы обо всем поболтаем. Вот и нагоняю таинственности, чтоб, ткзть, завлечь))

Эль: Не. Мне спать пора.

Тим: Я завтра напишу тебе?

Эль: А ты завтра снова поссоришься со своей девушкой?

Тим: Если таково твое условие, бессердечная... Аривидерчи, кукурузинка.

И отключился. Вот это денечек выдался... Но уснула я быстро, организм уже вторую неделю не спрашивал мнения мозга на этот счет.

Глава 2

Телефон требовательно выдал «вжик», когда я отсиживалась на третьей паре. И я неожиданно для себя этому обрадовалась. Лекция была невероятно скучной. Отключила звук и вошла в интернет.

Тим: Чем занимаешься?

Эль: Учусь.

Тим: Чему?

Эль: Варить борщ!

Тим: Полезный навык. Хочешь, научу?

Эль: Да, сенсей, озари меня светом знания!

Тим: Ах, мой юный падаван, я только сейчас осознал, что никогда не варил борщ! Сие знание неведомо мне. Прости.

Эль: Чем же ты питаешься, неся свой тяжкий крест?

Тим: Подножный корм, дочь моя, подножный корм. Можно я позвоню тебе сейчас? Напиши свой номер)

Эль: Я на паре!

Тим: А, точно. Как же борщ мог вылететь из головы так быстро?

Эль: Разве мы плохо общаемся? Зачем еще номер?

Тим: Мы общаемся просто замечательно! Но я вдруг подумал, что секс по телефону гораздо интереснее виртуального секса)

Эль: Мы уже говорим о сексе?)

Тим: А разве до сих пор мы говорили не о нем? Стой, ты че, правда под "борщом" подразумевала борщ?!

Эль::D

Тим: Не смейся! Лучше теперь ляпни что-нибудь, чтобы достичь моего уровня неловкости)

Я немного подумала над предложением. Почему бы и не ляпнуть, раз он сам задает подчеркнуто откровенный тон?

Эль: Ты любишь свою девушку?

Тим: Хм... Вопрос очень сложный.

Эль: Разве? По-моему, ты уже на него ответил) Тогда почему ты с ней так долго?

Тим: Она охренительно красива! И еще делает такой ми... на чем мы там остановились?)

Эль:)))))))))) Похоже, ты просто бабник!)

Тим: Ну, если ты так говоришь... Хотя я ей за эти пару лет ни разу не изменял. Вроде бы)

Эль: А как же я — твоя виртуальная подружка?!

Тим: Не толкай меня на безумства, к которым сама не готова))

Эль: А то что?;)

Тим: Я уже почти влюблен в твои буквы, в изящное их переплетение, и, конечно, в твои шортики. Но сомневаюсь, что этого будет достаточно для настоящей измены)

Эль: А я-то думала!

Тим: Врешь, ничего ты там не думала) Просто используешь меня, чтобы заполнить свободное время!

Эль: Ишь как все повернулось)

Тим: Моя очередь. Что у тебя с этим Люсиндой?

Эль: Дружба)

Тим: Позвольте поинтересоваться, насколько близкая?

Эль: Не позволю)

— Смирненко Юлия! — раздался резкий голос преподавателя, заставший меня взвиться на месте. — Может, прекратите насилловать свой телефон и понасилуете себе мозг хоть какими-то знаниями?

Если бы он лекции читал с такой же страстью, то было бы не так скучно. Пробубнив: «Извините», я убрала мобильник в сумку.

Уже подходя к «Сочной Цыпе», вновь открыла диалоговое окно.

Тим: Ничего у вас нет. Никакая девушка не стала бы называть таким прозвищем того, кто ей небезразличен как мужчина) Дашь мне потом какое-нибудь прозвище? Если сможешь, конечно)

Эль: Ты прав насчет Люсинды, мы просто друзья. И я обязательно придумаю для тебя что-нибудь эдакое. А теперь извини, я на работу пришла.

Тим: Пока. Вечером спечатаемся)

Как ни крути, но общаться с ним мне нравилось. Он был... едким. Как веселящий газ.

Эта смена выдалась как никогда сумасшедшей. Вероятно, все клиенты, не пришедшие вчера, решили зайти сегодня. А заодно и завтрашние. Чтоб жизнь медом не казалась.

А под конец рабочего дня явился Слава. Я, конечно, надеялась на это, но все равно волновалась, что по каким-то причинам он больше не захочет меня видеть.

Я уже переделалась и подошла к нему.

— Привет.

— Привет, устала? — отозвался он уже такой привычной улыбкой.

— Да, немного.

— Хочешь, поужинаем где-нибудь?

Он меня приглашает... в ресторан? А я в джинсах и серой толстовке!

— После шести часов работы в фаст-фуде думать о еде хочется меньше всего, — ответила я, чтобы отвести подозрения от толстовки.

— Может, в кино? Сегодня пятница. Или, если хочешь, просто погуляем. Там чудесная погода.

Да, пятница. У крепостных. А у рабов всегда понедельник! Завтра смена как раз с самого раннего утра. Но почему бы и не погулять?

На улице шел снег, такой густой и пушистый, что хотелось ловить его руками. И действительно, было совсем не холодно. Мы шли по аллее и долго молчали, а потом Слава взял меня за руку. И наше первое прикосновение было волшебным.

— Не холодно? — спросил он.

Я бы не призналась, даже если бы у меня уже сосуды лопались от перемерзания!

— Нет.

— Расскажи, пожалуйста, о себе.

И этот миг был так чарующе прекрасен, а Славина рука такой теплой, что я даже и не думала смущаться или что-то скрывать, отвечая на все его вопросы.

Я рассказала ему о семье, о смерти мамы шесть лет назад, о том, какой у меня замечательный и любящий папуля, и о том, как он месяц назад женился на своей фифе, а я решила съехать из нашей двухкомнатной квартиры, хотя меня никто и не гнал. Я не думала жаловаться, просто рассказывала все из-за твердой уверенности, что ему действительно интересно.

— А почему ты так ненавидишь эту... фифу? — спросил он, когда я закончила.

Задумалась, чтобы ответить искренне:

— В общем-то, причин нет. Наверное, она в самом деле любит его, хоть и намного младше. Папуля небогат, поэтому в меркантильности фифу при всем желании не обвинишь. Она меня просто раздражает... ничем. Тем, что ей нет еще и тридцати, а ведет себя как моя «мамочка», раздражают ее бесконечные «миленькая моя» и «ты сегодня хорошо ела?».

Слава усмехнулся:

— Звучит так, будто она заботится о тебе! И так, будто ты ведешь себя как ревнивый подросток.

Мне понравилось, что он смело говорит то, чего я могу и не захотеть слышать. Он просто... идеален.

— Возможно, мне надо чуть больше времени, чтоб привыкнуть.

И Слава, в ответ уже на мои вопросы, тоже беззастенчиво рассказывал о себе и своей семье. Ему двадцать пять. Родители и сестра Виктория несколько лет назад переехали в столицу, а он с младшим братом, Владом, остались тут — живут и работают вместе. Отношения в семье отличные, но из-за дел они редко видятся. Отец очень помог им с первоначальным капиталом, только благодаря этому они когда-то и раскачались. У них с братом большой дом, и Слава все ждет, когда же невеста того уже наконец-то переедет к ним, потому что «без женской руки нет нужной атмосферы».

Мне нравилось все: что он говорил и как он это говорил. Я прекрасно понимала, что мы недостаточно близко знаем друг друга, чтобы обнажать недостатки, но то, что успела узнать, мне безоговорочно нравилось. А возле подъезда, когда мы прощались, Слава добил прекраснейший день безоговорочной приятностью:

— Юль, думаю, моя симпатия сразу не была секретом. И если вдруг это взаимно, то давай попробуем? Узнаем друг друга, пообщаемся... Дай мне шанс.

Сдержать счастливую улыбку я была не в силах.

— Конечно.

Перед сном я все же зашла в сеть.

Тим: Пятница. Гуляешь, наверное?

Эль: Гуляла)

Тим: Мне начинать ревновать?

Эль: А ты имеешь право ревновать?

Тим: А у меня есть причины ревновать?

Эль: А для ревнивца нужны причины?

Тим: Тогда просто скажи!

Эль: Тим, я, действительно, недавно познакомилась с одним парнем. И он мне очень-очень нравится!

Тим: ууууууууу(((

Эль: Это что за неприличный звук ты только что издал?

Тим: Ну, я рад, что это хотя бы не Люсинда! Этого бы я, наверное, не пережил) Как хорошо ты знаешь того парня?

Эль: Мы встречались всего три раза)

Тим: Три раза? А ты уже придумываешь имена вашим детям?

Эль: Почти)

Тим: А если он окажется каким-нибудь извращенцем? Если затащит тебя в темную подворотню и... заставит варить ему борщ?

Эль: Не думаю, что ему придется меня заставлять))

Тим: Как ты жестока со мной!

Эль: Зато теперь у нас все честно! У тебя ведь тоже есть девушка;)

Тим: Ах да, забыл) Ну тогда ладно))

Эль: Сладких снов, Тим)

Тим: Цветных тебе кошмаров, Юль)

Слава теперь приезжал каждый день. И чем больше я его узнавала, тем больше он мне нравился. Правда, с Тимом мы тоже переписывались... Это несколько не вписывалось в концепцию безумного счастья, но — как там говорилось? — «виртуальная измена изменой не считается»? Мы почти не говорили с Тимом о реальных делах, а просто трепались попусту, обо всем на свете. Конечно, я к этому немного привыкла.

Приключился и такой разговор:

Эль: Тим, ты почему так и не заполнил инфу на своей странице?

Тим: Так ты отнимаешь все мое свободное время! Мне просто некогда!

Эль: Ясно))) Но мне любопытно все же узнать, как ты выглядишь)

Тим: Ты даже по телефону со мной не хочешь разговаривать, откуда я знаю, что такая извращенка, как ты, станет делать с моей фоткой?

Эль: Боишься не понравиться мне?)))

Тим: Это исключено! Я великолепен. Только поэтому и не выставляю. Боюсь, что ты потеряешь голову, бросишь своего хахаля и полетишь ко мне на крыльях любви. А я тут иногда и от одной крылатой отбиться не могу!

Эль: Тим... Мне все равно, как ты выглядишь. Теперь уже так) Будь ты хоть Джигурдой, хоть древним стариком, хоть девушкой, мое отношение к тебе уже не изменится. Ты — мой виртуальный друг, отныне и навеки веков, пока смерть не разлучит нас))

Тим: Если так, кукурузинка, то хотя бы раз написала мне первая. Но за Джигурду — отдельное, человеческое спасибо)

Эль: Обещаю!

Но первой я все равно ни разу не писала. Тим был там, в неизведанной дали, а Слава тут, в реальной жизни.

Слава не обижался, что у нас никак не получается более расширенного свидания. Времени, действительно, катастрофически не хватало: с этой работой я едва успевала учиться. И, несмотря на желание побыть со Славой подольше, колоссальным усилием воли заставляла себя решать текущие проблемы. Но все же я была счастлива и чувствовала, что ему рядом со мной тоже приятно находиться.

Примерно через неделю после поселения в моем животе бабочек, случилось то, чего я ожидать не могла.

Мы привычно обменивались шутками с Тимом, коротая время. Я сообщила ему, что сегодня шеф нас отпускает пораньше из-за какой-то проверки. Тим предложил написать на нас кучу жалоб в санэпидемстанцию, чтобы нас проверяли почаще. Звучало здорово, если бы не отражалось на зарплате! И так, заболтавшись с ним о мелочах, я просто забыла позвонить своему парню.

Уже переодевшись и выйдя на улицу, набрала номер Славы, но тут же скинула, увидев, что он уже ждет меня. Да мы просто читаем мысли друг друга на расстоянии!

Я подбежала и вдруг отметила, что он выглядит странно. Обычно он приветствовал меня широченной улыбкой, которая освещала всю улицу, но на этот раз просто растянул губы, не обнажая зубов. Улыбка получилась немного кривой, но все равно самой на свете красивой.

— Привет, — сказал Слава, и я расслышала, что он немного хрипит.

Да он простудился! И все равно приехал! Просто расчудесное чудо, а не человек!

— Ты заболел?

Он чуть прищурил глаза. Совсем несвойственное ему выражение. Зачем он вообще приезжал в таком состоянии? Позвонил бы. Да я бы с огромной радостью поехала за ним ухаживать, если так. М-м, как бы мне хотелось за ним поухаживать!

— Ага. Не боишься заразиться? — он притянул меня за талию.

И такой откровенный жест лишил последних мыслей. Я ожидала, что его поцелуй будет чем-то сверхъестественным, но этот превзошел всевозможные ожидания. Жадная настойчивость, едва сдерживаемая страсть, которая всегда есть в первых, даже самых невинных, поцелуях. Услышав Танюхин «Ааах!» мы чуть отстранились друг от друга и вместе улыбнулись. Мои коллеги, хихикая, быстро прошмыгнули мимо. А я смотрела в его лицо, и теперь уже точно могла себе признаться — в лицо человека, в которого я влюблена. То, которое готова видеть бесконечно. То, каждая черточка которого уже прочно сидит у меня в голове... И на этом лице нет родинки!

Не понимая, что делаю, я провела пальцем по малюсенькой черной точке под правым глазом. Убедившись, что это не грязь, замерла в ужасе, природу которого еще осознать не могла. Губы произнесли сами:

— Ты... не... Слава.

Его странная улыбка отползла еще немного вбок.

— Влад.

«Ба-а-а-абмц», — звонко долбануло в голове.

Перекуси меня зигзагом! Они близнецы! А разве нет правила, обязующего сразу сообщать о таком? «Привет, я Слава, но если полезу целоваться — значит, я не Слава». Ка-ак он мог этого мне не сказать?! А я ведь даже ни разу не поинтересовалась, насколько младше его младший братик!

Ощувив, что до сих пор остаюсь прижатой к этому незнакомцу, с силой оттолкнула его. И приготовилась к знакомству с семьей, о котором уже несколько дней мимолетно мечтала:

— И какого хрена тут происходит?

С лица Влада так и не сошла его уродливая ухмылка. Он отвечать не спешил.

Вспомнила о телефоне в руке и тут же нажала на вызов.

— Юля? — голос у Славы был радостный. И совсем не простуженный!

Я дважды пропустила воздух сквозь зубы и сказала:

— Сейчас передо мной стоит твой брат. Может, ты мне объяснишь, что происходит?

— Юль, а что происходит-то? — Слава начал заметно волноваться. — Он что... это сделал?

Я-то думала, что большего шока ощутить уже не смогу. Как же я ошибалась!

— А что он должен был сделать? — прошипела в трубку.

— Юленька! Юленька, послушай! Это все ошибка, глупость, понимаешь?

— Объясни.

— Я все честно тебе расскажу, только пообещай, что выслушаешь!

— Говори уже, — уверена, он тоже в шоке, впервые слыша в моем голосе подобные интонации.

— Юля, мы тогда сглупили. Я сглупил. Увидел тебя, ты мне сразу понравилась, честно! И Влад вроде бы согласился, что ты очень симпатичная. А я зачем-то ляпнул, давай поспорим... Ну, Юль, поспорим, кто первый тебя поцелует. Но ведь я же мог... Юленька, я просто ляпнул! Понимаешь, дурак! А потом все изменилось. Все изменилось, ты же знаешь! И Влада рядом с тобой ведь ни разу не было, я поэтому и не вспомнил. А-а, черт! Юля!

Я отключила вызов. Посмотрев еще раз на такого похожего и такого непо похожего на Славу человека, спросила:

— На что спорили хоть?

Он улыбался, но совсем иначе, чем брат.

— Да неважно. Мелочь.

— В любом случае поздравляю, — сказала я и пошла к троллейбусной остановке, чувствуя, как кровавыми пузырями лопаются в животе бабочки.

Скинув вызов от Славы, тут же зашла в соцсеть:

Эль: Ты тут?

Он ответил мгновенно:

Тим: Ага. А ты разве не на свидание помчалась?)

Тим: Ага. А ты разве не на свидание помчалась?)

Эль: Нет.

Тим: Юль, что-то случилось?

Да, что-то случилось. Я написала ему, потому что меня бы просто разорвало, если б я не ощутила хоть какого-то человеческого участия. Я не позвонила Люсинде, потому что тот заставил бы меня выложить все детали. А я не могла. Не могла ощущать себя полной дурой еще и в его глазах. А Тиму можно говорить только то, что хочешь. И даже если скажешь лишнее — не придется потом со стыдом смотреть в глаза.

Эль: Да.

Тим: Расскажи. Он оказался мудаком?

По щекам текли слезы, но я улыбнулась.

Эль: Да) Можешь теперь сказать — ну я же говорил!

Тим: Ну я же говорил! Может, все-таки введешь в курс дела?

Эль: Нет.

Тим: Ок. Тогда просто поболтаем?

Эль: Тим, давай поговорим по телефону?

И он замолчал. Это было странно, ведь он всегда печатал очень быстро.

Эль: Тим?

Тим: Послушай, тебе сейчас очень плохо, я понимаю. Но я не хочу так. Не хочу, чтобы ты делала то, чего раньше не хотела, только потому, что тебе плохо. Я хочу помочь. Но я не хочу затыкать дыру.

Как он жестко и как правильно сейчас сказал... Дыру. И он точно не заслуживает того, чего я от него прошу.

Эль: Я понимаю. Спасибо тебе за все. Я пойду домой. Я буду спать.

Тим: Напиши мне, как захочешь.

Я отключила телефон. Голос Славы я слышать не хотела, Тиму тоже лучше писать завтра. А завтра у меня, наконец-то, выходной. Ура, че.

Утром я попыталась снова осмыслить произошедшее. Сейчас казалось, что раскаяние Славы звучало искренне. Я могла допустить мысль, что он и правда передумал. Но что за большой мозг вообще мог дойти до такой абсурдной идеи? Соревноваться с собственным близнецом за девушку, которая еще и могла им обоим не понравиться! И в таком случае кто-то из них бы просто сыграл свою роль, получил выигрыш и бесследно исчез из ее жизни? Теперь я отчетливо видела всю грязь изнанки идеального Славы. Про Влада я не думала — меня он вообще знать не знал. Он просто пошел ва-банк, чтобы выиграть бессмысленный спор. Наверное, они часто играли в такие игры. Два больных ублюдка!

Зашла в сеть.

Эль: Тим?

Тишина. У него на телефоне, как и у меня, подключены звуковые уведомления. Я выждала пятнадцать минут.

Эль: Тим?

Это уже было странно. Собственно, такое происходило впервые. Он всегда отвечал

довольно быстро. Еще час.

Эль: Тим! Я вижу, ты в сети! Ты читаешь мои сообщения! Почему молчишь?

Еще две минуты.

Тим: Юль, я не знаю, как поступить правильно.

Эль: О чем ты?

Тим: Я понял кое-что вчера. Этот мудака... ты действительно была влюблена в него. Не знаю, что он сделал, но, может быть, нужно дать парню второй шанс, раз это так больно для тебя?

Эль: Что ты несешь? Ты просто не знаешь!

Тим: Не знаю.

Я колебалась, но подумав, решила ему открыть все. Если уж он единственный человек, чья поддержка мне сейчас необходима, то пусть и понимает, какая я дура.

Эль: У него есть брат-близнец. Я понимаю, что сама вроде как про возраст не спрашивала, поэтому и не догадывалась, но суть не в этом. Они разыграли меня. Они поспорили, кто первый меня поцелует.

Тим: И это сделал второй?

Эль: Да! И мне так ужасно, противно до блевотины оттого, что я даже не поняла!

Тим: Успокойся, кукурузинка) Ты накручиваешь и делаешь себе еще хуже. Постарайся думать отстраненно, будто это не с тобой происходило.

Эль: И?

Тим: Какая конкретно катастрофа произошла? Тебя поцеловал парень. Это было настолько противно? Ты уже проверилась у венеролога?)

Эль: Нет! Дело как раз в том, что в тот момент противно не было! Потому что я думала, что это Слава! Противно стало потом... Ненавижу себя.

Тим: А ты тут при чем? Разве у тебя был шанс повести себя иначе?

Эль: Наверное, нет. Не знаю.

Тим: Вот и все — виноваты только они, а не ты.

Эль: Спасибо!

Тим: Это еще не все. Они могли же поспорить не только на поцелуй;) Считай, тебе повезло)

Эль: Ты придурок? Мне стоит их благодарить, что они оказались не такими извращенцами, какими могли бы быть?

Тим: Никого благодарить не стоит. Я общался с близнецами... Они все какие-то немного больные)

Эль: Меня это должно успокоить?!

Тим: А что они сказали тебе потом?

Эль: Слава, которого я считала своим парнем, извинялся, объяснял. А урод просто улыбался.

Тим: Наплюй на урода. Слава твой, может, и правда этого не хотел? Мало ли... все вышло из-под контроля. А урод оказался уродом, вот и воспользовался.

Эль: Я про урода даже думать не хочу! Его вообще не существует! Но как со мной так мог поступить Слава?

Тим: Наверное, надо с ним поговорить об этом?

Эль: Чертов сводник! Зачем ты это делаешь?

Тим: Потому что тебе больно. С твоих слов, ему тоже. Вы можете решить эту проблему

только вместе)

Эль: Нет! Я даже думать об этом не хочу! Давай просто навсегда об этом забудем?

Тим: Как скажешь)

Эль: Спасибо, что выслушал и... пытался помочь.

Тим: Должна будешь!

Эль: И как же мне вернуть долг? У твоей девушки есть сестра-близнец?:)

Тим: Нет, хвала небесам)))))) Потом когда-нибудь ты тоже меня выслушаешь, по первому моему требованию, обещаешь?

Эль: Обещаю! Спасибо тебе.

Тим: Ты повторяешься)

Эль: А будут еще какие-нибудь советы, доктор? Мне и так уже чуть-чуть легче, ваша медицина творит чудеса!

Тим: Конечно, пациент. Рецепт один: собрать друзей, нажраться как следует, перецеловаться со всеми, кто под руку подвернется. И тогда поцелуй с уродом просто растает в этой толпе беспутных связей)))

Эль: Да вы просто колдун, доктор! Но... я пока не готова.

Тим: Мое лекарство за два-три дня не прокиснет)

Мне повезло, что тогда Тим случайно наткнулся на меня в бесконечно огромной сети, что я ответила ему, что сейчас было кому меня поддержать. И в порыве благодарности написала:

Эль: Тим, ты же не бросишь свою виртуальную подружку?

И он опять замолчал! Да что ж такое сегодня с ним? Может, я зря вылила на него свои проблемы? Он ответил нескоро:

Тим: Юля, а ты уверена, что тебе нужно наше с тобой общение?

Почему, почему он так пишет? Что случилось?

Эль: А ты в этом не уверен?

Опять тишина.

Эль: Тим, просто напиши правду. Я пойму.

Эль: Я рассказала тебе слишком личное, перегрузила на тебя свои проблемы? Извини за это!

Эль: Тим!

Тим: Нет, дело не в этом. Я просто думаю, что ты этому идиоту Славке не даешь шанса... из-за меня. Как только произошла та неприятность, ты бросилась писать мне, ты высказала мне, что наболело. Мне. А если бы меня не было? Может, ты ответила бы на звонок?

Черт... он в чем-то прав. Не во всем, конечно. Я бы не простила Славу, но, возможно, действительно хотя бы по телефону поговорила с ним. Потому что мне тогда физически надо было хоть с кем-то поговорить. И у меня был Тим.

Эль: Откуда ты знаешь, что он мне звонит?

Тим: Не надо быть психологом моего уровня, чтобы об этом догадаться)) Ну так и что, есть в моих словах хоть процент правды?

Конечно, есть.

Эль: Конечно, нет!

Тим: Уверена?

Мне показалось, что где-то там, где он есть, он вздохнул с облегчением. Я точно поняла,

что нужно ему сказать, чтобы он не отказался сейчас от нашей «виртуальной дружбы» из-за глупого какого-то благородства. Я бы это точно не пережила! Только не сейчас.

Эль: Да, абсолютно. Тим, ты нравишься мне, но ты для меня не реален, ты не обретаешь какую-то форму, я не представляю себе, как ты выглядишь, и не ревную к твоей девушке. Если бы тебя не было, я бы обратилась к Люсинде. Но он вряд ли смог бы помочь так, как ты. Вот и все.

Опять тишина, затянувшаяся на бесконечных пять минут.

Тим: Давай общаться дальше. И я понимаю, насколько сейчас тебе нужна поддержка. Но пообещай одно: как только ты начнешь видеть во мне живого человека, который так же реален, как, допустим, твой Славка, ты скажешь. И мы прекратим. Я не хочу, чтобы наш пустой треп каким-то образом влиял на твои реальные отношения.

Эль: Конечно. Уж в этом можешь не сомневаться!

И сейчас я ощутила острую необходимость увидеть его лицо или услышать голос. Но пока эту тему поднимать точно не стоит.

Рабочий день был ужасен. Я сразу же поведала Танюхе и остальным, что рассталась со Славой, характерами не сошлись. Ее глаза надо было сфотографировать и выслать в книгу рекордов Гиннеса. Но спасибо им за тактичность, расспрашивать о деталях никто не спешил. И еще они отправили меня домой пораньше. Клиентов было немного, и девочки хором убеждали, что справятся без моих двух рук. И как их можно не любить? Что я вообще за дура такая — убиваюсь по какому-то мудаку, хотя у меня уже есть все, что нужно: эти девочки, поддерживающие в ситуации, которую сами не понимают, Люсинда, с которым мы обязательно в ближайшие дни нажремся, как свиньи, и конечно, Тим, мой «виртуальный друг», который всегда расставляет все по местам.

Но, увидев возле подъезда Славу, я полностью растеряла весь накопленный положительный заряд. Он стоял в костюме, такой же красивый, как всегда, с огромным букетом белых роз. Я подошла, молча взяла букет и сунула ему в рожу. После чего сбежала в подъезд, громко хлопнув дверью. Надеюсь, я ему изуродовала лицо! Чтобы они с Владом сильно отличались. Человечество от этого только выиграет. Его звонки на сотовый я продолжала сбрасывать, но до сих пор не решалась внести в черный список. Все-таки Тим на меня повлиял в этом вопросе: отвечу, когда буду готова.

Эль: Он сегодня приходил к моему дому.

Тим: И как? Вы поговорили?

Эль: Ни звука не произнесли. Если бы я могла ему врезать, я бы врезала.

Тим: Да что ж ты дура-то такая!

Эль: ЧООО?

Тим: Прости, опечатался)) Хотел написать «да что ж ты ему не врезала-то?». Он бы тебе позволил, я уверен) И может, потом вы бы поговорили.

Эль: Он тебе что, деньги платит за такие речи?

Тим: Платит, естссна. Только я его не знаю) Я вообще его представляю как такого рыжего лохматого чудика, в котором ты что-то там разглядела и влюбилась без памяти)

Эль: Ты только что описал Люсинду!

Тим: Ахахахах))) Правда?

Эль: Да. Только зачем ты Славу представляешь? Вас, может, познакомить уже? И два одиноких сердца найдут друг друга?

Тим: Это кто тут одинокий? Моя заноза с меня не слезет, пока я подаю признаки жизни, а Славка... он, может, пока только в ссоре со своей занозой?;)

Эль: Прекрати уже!

Тим: У тебя же выходной будет послезавтра? Какие планы?

Эль: Мы наконец-то идем с друзьями приводить в действие твой способ излечения))

Тим: Давно пора! Куда идете?

Эль: В «Папарацци»

Тим: О, да я смотрю, вы на широкую ногу решили гульнуть. Я там был пару раз.

Эль: Вот только деньги где взять, там цены-то...

Тим: Занять?;)

Эль: А чем отдавать буду?

Тим: Действительно... Виртуальной натурой я долги еще не собирал))

Эль: У папули попрошу.

Тим: Вот и славненько.

Папулю я огорошила прямо с порога:

— Иду гулять с друзьями! Дай, пожалуйста, денег, да побольше!

Он, видимо, уже и не надеялся, что я когда-нибудь попрошу, поэтому так обрадовался, что выложил приличную сумму. Я оторопела, хотела взять меньше. Но фифа вставила:

— Бери, бери, милая! Ты молодая, тебе надо развлекаться. Заработалась совсем, бедняжка. Хоть на ужин к нам заходи, когда время есть...

Я чуть не выплонула ей что-нибудь эдакое, но вдруг вспомнила, как Слава говорил о наших с ней взаимоотношениях. Он, безусловно, мудак, но в чем-то все же был прав.

— Спасибо.

Папуля был счастлив, а фифа сияла, как лампочка в подъезде.

— Юленька, — щебетала она. — А ведь у меня есть платья, они малы мне уже, но так хороши, что я выкинуть пожалела! Ты примерь, вдруг что-то понравится?

Я дважды прикусила язык, прежде чем ответить:

— Я посмотрю, Мария Николаевна, спасибо.

У нее заблестели глаза! Черт, и правда заблестели... Она была так рада, что я наконец-то приняла ее помощь, что чуть не расплакалась. Похоже, надо бы пересмотреть к ней отношение... Но это позже.

Таким образом, я была при полном параде: черное короткое платье со струящейся юбкой до середины бедра и даже клатч под него. Подходящие сапожки у меня найдутся. Решила, что буду веселиться как последний раз в жизни.

Мы встретились с Люсиндой и еще двумя нашими одногруппниками возле входа в клуб. Две девчонки и два парня — со стороны выглядит, как двойное свидание. Вот и отлично. Все были одеты красиво и ярко, как никогда. Надеюсь, и я не отставала.

Заняв столик, мы немедленно приступили к коктейлям. Не могу сказать, что сразу забыла все свои печали, но точно умудрилась немного отвлечься. Мы много танцевали, много пили и много смеялись, обсуждая последнюю фразочку, выданную нашим любимым преподавателем по высшей математике: «Бывает дерьмо первого рода, бывает дерьмо второго рода. Вот вы — дерьмо второго рода! Домашнее задание: ответить почему».

Уже в изрядном подпитии я чмокнула Люсинду в губы. И в ответ на его удивление,

заявила:

— Мой личный психолог настаивает именно на таком лечении!

— Личный психолог? А, да неважно! Ты это... если он тебе еще чего посоветует, не стесняйся!

Я и не собиралась стесняться, подарив Коле такой же чмок. А потом и Наташе, чтоб никому обидно не было.

Мы отправились с Люсиндой за очередным коктейлем, и вдруг возле барной стойки я наткнулась на него — уroda, обнимавшегося с платиновой блондинкой. К сожалению, он тоже меня заметил и показал взглядом в сторону. Я посмотрела в обозначенном направлении и увидела, конечно же, Славу — мою бывшую будущую любовь. Ну хоть этот с платиновыми блондинками не жметя! Просто стоит, рассеяно глядя на толпу. Он, будто почувствовав взгляд, тут же посмотрел в мою сторону. Глаза удивленно расширились и, кажется, он вознамерился поговорить со своей бывшей несостоявшейся.

Да что же за невезение! Мой личный психолог такого выверта судьбы явно не предвидел. Я шарахнулась от надвигающейся опасности и побежала в холл, где сейчас было безлюдно. Люсинда поспешил за мной.

— Юль, ты чего? Тебе плохо? Перепила?

Лучше б перепила. Я несколько дней назад рассказала другу лишь о том, как познакомилась с одним мудаком, мы пару раз встретились, но разбежались. По причине его мудачества, конечно. Никаких стыдных подробностей.

Я не успела ответить и замерла, видя, как за спиной Люсинды в пространстве рисуется фигура. И лицо. Такое красивое лицо... Точнее, такое уродливое лицо, потому что это был Влад. Сейчас я уже ни за что бы их не перепутала.

— Давай поговорим, — сказал он, и в его голосе слышалась едва уловимая хрипотца.

— Слушайте, отстаньте уже от меня! — праведно возмутилась я, ожидая, что вслед за ним нарисуются Слава и платиновая блондинка. Но тех видно не было.

— Прекрати уже, а. Тебе так нравится это самоуничужение? Ах, какая я страдальца, и знать ничего не желаю! Не мешайте мне только еще немного пострадать.

— Отвали!

Он, вероятно, решил, быть настойчивым:

— Дай мне пять минут. Потом я отвалою, а ты сможешь продолжать нас ненавидеть. Пять минут.

В принципе, от меня действительно не убудет. И все же стало любопытно, что он так мечтает мне сказать.

— Пошли в курилку, — сказал Влад и открыл дверь из холла в небольшую комнату, где вдоль стены стояли диванчики. Ничто обозначенному названию там не соответствовало, даже пепельниц нет.

Я схватила Люсинду за руку, назначая его группой поддержки. Тот, собственно, ничего не понимал, но бросать меня не намеревался.

Мы прошли за Владом. И очень повезло, что свидетелей нашего разговора там не обнаружилось.

Влад достал пачку сигарет и вынул одну, усевшись на один из диванчиков.

— Ненавижу, когда курят, — прокомментировала я, стоя перед ним и скрестив руки на груди.

— Не сомневаюсь, — был ответ. После чего он тут же прикурил и глубоко затянулся.

— А тут вообще можно курить-то? — дааа, ведь это для меня было самым важным сейчас!

Влад, очевидно, тоже так решил, и потому, пожав плечами, ответил:

— Понятия не имею, — и добавил, обращаясь к моему приятелю: — Люсинда, уйди.

Вот как, он даже знает его прозвище? Очевидно, Славка ему выдал все подробности моей жизни.

— Люсинда, останься! — заявила я, даже не глядя на Данилу. Я знала, что он никогда меня в такой ситуации одну не оставит. Хотя бы из любопытства.

— Люсинда, останься! — неожиданно повторил Влад. — Проследишь, чтоб никто не пострадал.

Ладно, приветственные церемонии закончены, можно переходить к главному. Влад снова затаился и наконец-то начал:

— Просто выслушай до конца. Даже если ты Славу после этого не простишь, тебе самой будет легче. Мы близнецы...

Что, правда?! Я только скривилась, но перебивать не стала.

— Я имею в виду, у нас не такие отношения, как у других со своими братьями и сестрами. Мы никогда не переходим и не переходили друг другу дорогу, мы никогда не делали ничего, что могло бы повредить второму. Это началось еще в детстве, эта традиция... Если нам нравилась одна девочка, мы никогда не соперничали между собой. Мы просто изначально решали, кто получит право за ней ухаживать — выигрыш в карты, кто первый добежит до школы, с кем первым она потанцует, кто первый получит ее телефон, кто первый поцелует... И даже если у победителя с этой девочкой потом не получалось, второй все равно никогда, ни при каких обстоятельствах ею уже не интересовался. Возможно, это звучит цинично. Но мы всегда могли позволить себе быть циниками с другими, потому что наша общность была важнее. Никакая красotka или ревность не могли встать между нами. И в тот вечер... Он сел в машину и сказал: «Эта Юля хорошенькая». Я ответил: «Ага», просто так, я даже толком не разглядел тебя. И тут что-то щелкнуло, как будто началась опять наша детская игра. И поэтому он предложил спор — скорее по инерции, чем серьезно задумываясь о последствиях. А я согласился. Потому что это было весело — вновь почувствовать себя безбашенным подростком... Понимаешь?

Странно, но я, кажется, понимала. Не то чтобы оправдывала их, но допустила мысль, что у настолько близких людей могли появиться настолько извращенные традиции.

— И зачем же ты меня поцеловал? Мог же просто дать возможность своему брату разобраться, что он ко мне чувствует, — спросила я.

Кажется, Люсинда за моей спиной грохнулся в обморок. Или нашел пепельницу. Я не стала оборачиваться, чтобы проверить.

Влад ответил:

— Да потому что он ни слова о тебе не сказал потом! Вообще! Я понятия не имел, что вы общаетесь, встречаетесь и строите какие-то планы. Я сейчас понимаю, что не сказал он потому, что это действительно стало для него важным, он впервые не спешил открываться передо мной. Но я-то не знал! Я и забыл про тебя и про этот спор, пока однажды случайно не увидел, как ты садишься в его машину. И до меня дошло, что Славка до сих пор играет. А не говорит мне как раз по этой причине. Я и решил выиграть, раз уж так. Я человек азартный.

Если все на самом деле так... то...

— И что теперь? Раз ты выиграл, он теряет право общаться со мной?

— Конечно, нет! У меня вообще-то есть Альбина, ты мне не нужна и тогда не была нужна. Это только доказывает, насколько несерьезно мы к этому отнеслись. Мы и не думали тебя делить! Я потом только понял, что натворил. Извини, я виноват перед тобой. И прости уж, что мне на тебя плевать. Но на самом деле я чувствую вину только перед Славкой. Я разрушил то, что ему было дорого.

— А он простил тебя?

Влад улыбнулся, как обычно не размыкая губ.

— Твой вопрос подтверждает, насколько ты далека от понимания наших с ним отношений. Он и не думал меня винить. Только себя.

Надо отдать ему должное, он все же заставил меня посмотреть на ситуацию с другой стороны. Урод и был уродом, с ним все понятно. Но Слава... он, конечно, тоже виноват, но, может, не заслужил сожжения на костре?

Влад затушил окурок об пол и бросил его в угол.

— Вот и все. Думай. Мы сейчас отсюда свалим, можешь не беспокоиться. Отдыхайте, — сказал он и вышел.

— Юль, — сказал Люсинда, о существовании которого я на минуту забыла, — расскажешь? Хотя мне и так уже основное понятно...

Я улыбнулась другу:

— Конечно, расскажу. Только не сейчас.

Люсинда кивнул и повел за руку обратно в зал. И вдруг мне стало легче! На самом деле. Я теперь не чувствовала, что надо мной просто изощренно поиздевались. Спасибо, урод... наверное.

Сев за столик, я достала телефон.

Эль: Спечатаемся?

Ответ пришел секунд через пять:

Тим: Давай. Как дела?

Эль: Прикинь, я в «Папарацци» встретила этих извращенцев. Ну, Славку и урода.

Тим: И? Ты там жива?)

Эль: Урод рассказал... их видение ситуации. Чувствую, что я даже частично могу это понять! Это значит, я тоже извращенка?

Тим: Конечно, не сомневайся даже! И что, все закончилось примирительным сексом?))

Эль: Если секс с моим мозгом считается...

Тим: Ну, это только первый шаг!) Так что, ты готова простить своего парня?

Эль: Нет. Но зато теперь я готова простить себя) Я замучила тебя уже своими дурацкими проблемками?

Тим: Ты замучила меня уже своими дурацкими проблемками! Иди уже, веселись.

Эль: Есть, капитан!

И я последовала его совету. Причем теперь и настроение было куда лучше.

Я не особенно удивилась, когда увидела Славу возле входа в «Сочную Цыпу» как раз во время окончания рабочего дня.

— Привет, — сказал он и очень виновато улыбнулся.

Все же улыбка у него по-настоящему потрясающая. Он быстро добавил:

— Юля, давай уже поговорим?

Я кивнула и подошла к нему. Стараниями Тима и уroda теперь я была уже готова к разговорам.

— Юля, пожалуйста, прости меня. Я знаю, насколько был не прав и как сильно обидел тебя. Я попробую объяснить...

Я перебила:

— Вообще-то, твой брат уже объяснил. И знаешь... я отчасти понимаю.

— Правда? — он облегченно выдохнул. — Надеюсь, ты когда-нибудь сможешь меня простить.

— Уже простила, — сказала я и сама удивилась, что это было почти правдой. — В конце концов, никакой катастрофы со мной не произошло — слова Тима, но сейчас они уже не казались такими уж нелепыми.

— Пусть не катастрофа, но все же я поступок отвратительный. Обещаю, что больше никаких... казусов не произойдет, — добавил он, будто на глазах оживая.

Я ответила:

— Очень на это надеюсь. Не извиняйся больше.

— Юля, — торопливо продолжил он, словно боялся, что я вот-вот сбегу, — Юль, если ты действительно хотя бы немного об этом забыла, разреши мне попробовать еще раз! Я больше не разочарую тебя.

Я абсолютно была уверена в решении:

— Нет. Я сказала, что поняла, почему так все произошло. Но еще я сделала выводы. Ты — не совсем тот, в кого я... кто мне понравился. Все же ты вполне мог сделать так, чтобы этого не случилось — просто рассказав мне сразу. Или предупредив Влада. Вряд ли он стал бы тебе мешать.

— Знаю, что мог. Тебе сказать не решился, да и незачем такое перед девушкой показывать... А про Влада... Да черт его знает, как так получилось! Он все это время был занят, мы толком не разговаривали. Я просто не подумал... Мы очень давно так не делали! Я забыл, что он никогда ничего не спускает на тормозах. А я и не собирался выигрывать этот спор!

— Я это знаю. Ты мог бы поцеловать меня гораздо раньше, если бы просто хотел выиграть. Спасибо тебе за это.

Он поморщился:

— Хотя бы не благодари... Мне и так паршиво, — он снова посмотрел на меня. — У меня теперь нет шанса, да?

Наверное, есть. Ведь совсем недавно я так хотела быть только рядом с ним. Но сейчас пока не могла относиться к нему, как прежде.

— Если ты спрашиваешь, хочу ли я с тобой встречаться, я уже сказала — нет.

Слава продолжал виновато улыбаться.

— А мы можем попытаться... дружить? Ну, просто общаться. Я не перейду эту границу, если не захочешь.

Честно сказать, его слова меня удивили и даже немного растрогали. Не всплакнуть бы от умиления.

— Давай попробуем.

И на его лицо снова вернулась широченная улыбка, озаряющая всю улицу.

— Я могу отвезти тебя домой? По-дружески.

— Нет, — сказала я и развернулась, чтоб уйти. Не все сразу, дружок, не все сразу. Хотя осталось еще кое-что добавить: — Извини, но твой брат — урод.

— Я ему передам, — ответил Слава задумчиво.

Тим: Как прошел день?

Эль: Я поговорила со Славой)

Тим: Ооо! И как оно?

Эль: Мы решили попробовать быть друзьями)

Тим: Друзьями? У меня теперь эрекции неделю не будет! Неужели ты совсем-совсем не хочешь его простить?))

Эль: А почему ты так мечтаешь, чтоб я упала в его объятия? Это уже подозрительно)

Тим: Больше-то у тебя на горизонте ухажеров нет. Ведь нет же?;) А я хочу, чтобы между нами с тобой было все честно. А то я иногда чувствую себя... изменником))

Эль: Других, действительно, нет((

Тим: Может, тебе почаще ходить в шортиках?;)

Эль: Конец ноября! Ты действительно желаешь, чтоб я отморозила себе... пиджак?

Тим: Не, не надо. Тогда у нас остается только Слава...

Эль: У нас?)))))) Да ты никак точно втюрился!

Тим: Хорошо. Я больше не могу это скрывать! Я представляю его в своих фантазиях, я не могу перестать о нем думать! Спаси мою психику — опиши хотя бы, как он выглядит!

Эль: Вот ты дурында:D

Тим: Ну тебя! Правда, опиши)

Эль: Он... в самом деле очень симпатичный. Я бы сказала — красавчик, но не стану! Наши девчонки просто тают, когда он заходит. У него глаза зеленые, и волосы темные-темные. И они постоянно падают на лоб. Высокий. Что еще?

Тим: Спасибо, я кончил.

Эль:))))))))))))))

Тим: Хочешь, я продемонстрирую тебе свои экстрасенсорные таланты? Я смогу описать... барабанная дробь... внешность его брата-урода!

Эль: Не сможешь!)) Урод — кривоногий жирный карлик! У него нос картошкой и косые глаза. И мерзкое родимое пятно на пол-лица!

Тим: Было сложно, но я подрочил.

Эль: Аааааа! Ты в самом деле дурында!))))))

Тим: Мляяяя...

Эль: Что?

Тим: Забыл, что меня в комнате ждет девушка!!! Мляяя... Так долго душ я еще не принимал... Все, кукурузинка, я отваливаюсь!

Эль: Смешно))) И ты ходишь в душ с телефоном? Интересно))

Через два дня они завалились в «Сочную Цыпу» втроем. Часа за полтора до конца моей смены. Слава в сопровождении урода и платиновой блондинки, которые держались за руки. Как там он ее назвал? Эсмеральда? Ааа, правильно: Эсмеральда, Квазимодо и... капитан королевских стрелков, как там бишь его звали?

Слава, улыбаясь, подошел к стойке первым:

— Привет, Юля, как дела?

— Привет. Да вроде бы неплохо. Как у тебя?

Мы же друзья все-таки. А друзья просто обязаны нести такую ересь.

— Снимите номер, — вмешался Влад и обратился ко мне. — А я хочу еды!

Я перевела взгляд на него:

— Чего изволите, господин? Плаха, топор, дыба?

Танюха за кассой ахнула, продолжая таращиться на этих двух... однойцевых. Ее изумление вполне было подвластно моему пониманию. Мы через это тоже проходили.

Влад ответил:

— Картошку и двух цыплят. С собой.

Я упаковала заказ и протянула пакет.

— Приятного аппетитаиита, — мерзопакостнейшим фальцетом выполнила свой профессиональный долг.

— Спасиииибо, — ответил он мне тем же тоном.

Ну не нахал ли? Слава несильно толкнул его локтем в бок, прося прекратить цирк. А блондинка потянула свое идеальное лицо через стойку:

— Я знаю, ты Юля!

Неужели смогла прочитать на бейджике? Сама? Я кивнула.

— Я знаю, ты Славина девушка! Эти двое постоянно про тебя говорят!

Славина девушка? Это что еще за на? Только я приготовилась плюнуть ему в лицо, как увидела перед носом протянутые наманикюренные пальчики.

— Приятно наконец-то познакомиться! Меня зовут Альбина. Мы обязательно станем подругами! Ну, когда вы помиритесь, конечно.

Она что, красилась под свой IQ?

Слава быстро сказал:

— Юль, извини, Альбина просто неправильно поняла. Альбина, мы с Юлей не встречаемся! Я говорил тебе, что мы друзья.

Платиновая цыпа повернула свои огромные ресницы в его сторону:

— Я же так и сказала! Друзья, конечно. И вы не спите друг с другом, я помню. Но ты же не думаешь, что только секс делает ее твоей девушкой?

Я решила убиться головой об стену. Идиотка была такой идиотской... что просто идеально подходила Владу!

Парочка кинула мне «Пока» и пошла к выходу. Слава остался:

— Прости за это. Она вообще не думает, что говорит. Я ей сегодня объясню, что такое дружба. Но не уверен, что она до завтра не забудет.

Ему удалось меня рассмешить.

— Да ладно. Так и как у тебя дела?

— Пытаюсь выкинуть тебя из головы, — улыбнувшись тоже, ответил он.

— Получается? — я не могла удержать ехидства.

— Не скажу. Другьям не все рассказывают! Отвезти тебя сегодня?

— Нет. Но спасибо.

Он попрощался и тоже отправился на выход. А я пошла реанимировать Танюху. Та явно схлопотала сердечный приступ или захлебнулась слюной. Пришлось ей кое-что рассказать. Я, конечно, в подробности не углублялась, просто открыла, что мы со Славой поссорились из-за Влада.

— Из-за Влада... Из-за Влада, — в полуобморочном состоянии лепетала она. — Ладно один такой. Но двое...

Вечером мне было необходимо обсудить произошедшие события с единственным человеком, который теперь был в курсе всей моей бурной биографии:

Эль: Сегодня ко мне приходили на работу все трое: Слава и парочка слабоумных.

Тим: Парочка?

Эль: Ну ты чего такой непонятливый, когда всегда такой понятливый? Мне не понять твоей непонятливости, непонятливый ты мой! Урод и его... как бы ее назвать-то?

Тим: Похоже, она тебе не понравилась)

Эль: Она мне настолько понравилась, что я бы ее занесла в список редких насекомых!

Тим: Высокомерная и грубая?

Эль: Нет! Красивая, как картинка. И умом примерно такая же. Не могу подобрать слово!

Тим: Воздушная?

Эль: Во! Однозначно близко к правде.

Тим: Похоже, судьба отомстила за тебя уроду))) Слушай, мне сейчас некогда, надо кое-что сделать по работе. Завтра спечатаемся?)

Эль: Конечно, яхонтовый мой)

На паре:

Эль: Тим, а ты кем работаешь?

Тим: Да в основном по бухгалтерии. Ну и всякое разное)

Эль: Скромничаешь? А в какой компании?

Тим: ООО «Аратинга»

Открыла поисковик и вбила название.

Эль: Тим, ты шутишь? У нас в городе нет такой организации) Я не нашла! Всплыли какие-то ссылки, но в других регионах.

Тим: А я разве говорил, что нахожусь в твоём городе?))

«А я разве говорил, что нахожусь в твоём городе?»

«А разве я говорил...»

У меня оборвалось сердце. Черт! Я же никогда не интересовалась, где он живет! Черт!!! Я не хочу, чтобы он был за тысячу километров от меня! Пусть мы никогда не встретимся, но, может, хотя бы на улице пройдем мимо, так и не узнав друг друга! Эта мысль странным образом грела. До этого момента. Вдруг меня осенило:

Эль: Но ты говорил, что бывал в нашем «Папарацци»!

Тим: Бывал) Я в твой город несколько раз ездил по делам)

По делам. Тогда, возможно, мы когда-нибудь на улице все-таки пройдем мимо, так и не

узнав друг друга...

Я отложила телефон и постаралась сосредоточиться на лекции. Но никак не могла направить мысли в нужное русло. Что-то изменилось. Я хотела встретиться с Тимом! И плевать, если он лысеющий жирдяй или что похуже! Не знаю, что было бы дальше, но я хотела его увидеть. И теперь точно знала, что именно из-за него не думала дать Славе второй шанс! Я постоянно общалась с Тимом, даже когда была по уши влюблена в Славу, а потом уж и подавно. Именно Тим был рядом, в самом прямом смысле, когда мне была нужна поддержка. Тим помог мне успокоиться и разобраться. Все свое свободное время я отдавала ему и даже не заметила, насколько к этому привыкла...

Я открыла сообщения уже после звонка.

Тим: Че молчишь?)

Тим: Юль!

Тим: Эй, кукурузинка, что там с тобой случилось?

Набрала ответ:

Эль: Ничего. Пара была.

Тим: Точно?

Эль: Точно.

Тим: Юль... Ты расстроилась из-за того, что узнала, как я далеко?

Эль: Не знаю.

Тим: Ты там ненароком в меня, офигенного, не влюбилась?))

Эль: Не знаю.

Тим: Эй, барышня! Гашиш вреден!

Эль: Знаю.

Тим: Ты... это серьезно, что ли? Юль!

Я думала над ответом всю дорогу до работы.

Эль: Нет. Я рада, что ты в другом городе) Теперь мы действительно будем «виртуальными друзьями», без намеков на продолжение) Это хорошо, правда!

Тим: Мы с тобой договаривались, что если все начнет выходить из-под контроля, прекратим.

Эль: Ничто никуда не вышло! Я просто слишком эмоциональная) Только не смей сейчас меня бросать по какой-то абсурдной причине!

Тим: Я подумаю.

И вышел из сети.

Когда выдалась свободная минутка, я взяла телефон и убедилась, что новых сообщений нет. Тогда написала:

Эль: Ты — просто буквы, пара запятых.

С чего ты взял, что ты меня волнуешь?

Решила даже написать свой первый стих.

Чего стесняться? Ведь ты не существуешь)

Черт, это все, на что я способна!)))

В следующий перерыв прочитала:

Тим: Отсутствие таланта я заметил сразу,

Со мной сравниться в этом тебе не по плечу!

Зачем вообще про эль я написал ту фразу?

Хочу поставить точку. А может, не хочу.

Эль:)))))))))))))))))))))))))) Ты написал, потому что ни один мужчина не может пройти мимо ирландского пива!)

Тим: Юль, я существую. И ты, возможно, тоже)

Эль: Да все равно! Нам что, плохо общается?

Тим: Нам общается замечательно)

И я вернулась к работе, улыбаясь очередному клиенту самой настоящей улыбкой. Решила, что никогда не попрошу Тима показать фотографию или поговорить по телефону. Буду радоваться тому, что он есть. Разве мне раньше было этого недостаточно? Зачем я вдруг захотела чего-то большего? И как хорошо, что он живет в другом городе! А еще я постараюсь дать Славе второй шанс.

Поэтому, когда тот пришел к концу моей смены и уже привычно поинтересовался, не подвезти ли меня, я просто ответила:

— Да, спасибо.

Но подойдя к машине, пожалела о своем решении. За рулем сидел Влад.

— Да садись, не стесняйся, — крикнул он.

Скрывая раздражение, я уселась на заднее место. Слава разместился рядом и сказал тихо:

— Извини, я должен был предупредить, но тогда ты точно бы отказалась. Думаю... вам тоже пора поговорить.

Я удивленно уставилась в спину водителя. А тот сказал монотонно, словно репетировал заранее или с листа читал:

— Юля, извини меня. За то, что я тогда сделал. За то, что делал потом. И за то, что еще сделаю.

— Тебя учили извиняться в какой-то спецшколе для особо одаренных? — съязвила я.

Он посмотрел на меня в зеркало дальнего вида.

— Ну правда, прости. Я знаю, ты злишься. И есть основания. Но мы же можем просто нормально сосуществовать в одной Вселенной?

Подумала и ответила:

— Наверное, можем.

Слава удовлетворенно хмыкнул и начал расспрашивать о моем дне.

Теперь Слава, иногда вместе с Владом, заходил каждый день. Когда они появлялись вдвоем, у наших девочек носом шла кровь от передоза кокаина. Я соглашалась меня подвезти, но никаких поползновений на мою девичью честь он не проявлял. Я была благодарна, что он не торопит события. Но такое внимание с его стороны, эта настойчивость мне все же были приятны.

И вот когда уже жизнь стала налаживаться, разразилась очередная катастрофа. Из двери торчала записка: «Дорогая, зайди ко мне, когда вернешься». Написано бабулей, которая сдавала мне квартиру. Она жила в другом подъезде этого же дома. И я побрела туда, понимая, что ничего хорошего это не предвещает.

Бабуля долго извинялась, сообщая между делом, что ее племянник возвращается. А я поняла только, что мне нужно съехать. В течение трех дней. Откуда возвращается племянник, чья квартира находится в таком плачевном состоянии, я не знала. Из Европы, из тюрьмы, из бездны ада — не имеет значения.

А я в заднице.

Бабуля вернула остаток денег, которые получила за месяц вперед и попросила не затягивать. И как она мне раньше могла нравиться? Злая, противная старушенция, пожирающая младенцев!

Утром я обзвонила всех знакомых и полужнакомых. Указанные в газете и интернете цены, как минимум, в два раза превышали сумму, которую я платила бабуле. Да я и без вас знаю, что умудрилась снять самое дешевое жилье в Российской Федерации!

Тим: Ты сегодня совсем тихая) Все в порядке?

Эль: У меня проблемы:(

Тим: Славка оказался геем?

Эль: Если бы... Меня выгоняют из квартиры. Я не могу вернуться к папуле с фифой! Там у нас двушка, понимаешь? Я вообще не представляю, что делать.

Тим: Пока переедь к папуле. Ничего, переживут) А со временем найдешь новое жилье!

Эль: За ту сумму, которую я могу потянуть, вряд ли...

Тим: Занять?;)

Эль: Кажется, мы это уже проходили! Я разберусь! Просто выплакалась тебе, по привычке)

Тим: Держи в курсе.

Смена подходила к концу, когда в «Сочную Цыпу» вошел Влад. Без Славы. И даже без платиновой сочной цыпы.

Он подошел к стойке и сказал:

— Слава занят сегодня. Попросил, чтобы я отвез тебя домой. Видимо, боится, что тебя кто-то похитит.

— Спасибо, не стоит. Сама доберусь, — ответила я. Мы уже общались довольно доброжелательно, но он уж точно не был обязан тратить на меня время.

— Впукни назад свои колючки, ежик! Я отвезу тебя, — буркнул он и подошел к Танюхе, которая принимала заказы. Видимо, теперь на ужин они ели только нашу продукцию. А Танюха этот день стопудово отметит красным сердечком.

Затрещал мой телефон. Люсинда!

— Душечка моя! Только скажи, что у тебя хорошие новости!

— Вообще-то, нет. Извини. Я позвонил всем, кому мог...

— Ну, может, хоть комнату кто-то сдает? Я согласна! Лишь бы в указанную сумму влезть.

— Прости, моя дорогая. Вообще ноль.

— Ладно, спасибо. Пока, — закончила я совсем обреченно.

И заметила, что Влад смотрит на меня.

— Проблемы с жильем?

Выдала раздраженно:

— Нет у меня проблем!

Вообще-то, один вариант все еще оставался. Я набрала номер папули. Но ответила фифа:

— Милая, он в душе! У тебя все в порядке?

— Да, — выдавила я.

— Послушай, Юленька! Я и сама хотела тебе позвонить... У меня, у нас новости! Я жду ребеночка!

...как вовремя...

— Мария Николаевна, я вас поздравляю, — ответила я не совсем поздравительным голосом.

— Спасибо тебе. Мы очень счастливы! Ты просто так звонишь? Ничего не случилось?

— Конечно, нет. Я, наверное, просто почувствовала, что должна позвонить и услышать что-то подобное.

— Спасибо, милая, — кажется, в ее голосе звучали слезы.

— Юлька! Она тебе сказала? — уже папулин голос. — Представляешь? Я так рад!

— Я тоже очень рада, папуля, — с улыбкой ответила я.

Распрощавшись с обезумевшими от счастья родственниками, отключилась.

— Конец, — отчетливо произнесла я, совершенно забыв о невольных зрителях. — Теперь я в полной заднице.

Мы с Владом сели в машину. Мне было не до споров и не до разговоров. Я судорожно искала варианты выхода. Оказаться среди этой беременной идиллии я мечтала в последнюю очередь.

Влад нарушил молчание:

— Послушай, у нас большой дом. Можем сдать тебе комнату.

— Цена? — равнодушно поинтересовалась я.

— Столько, сколько ты платила за квартиру. Да, тут только комната, но мы работаем только на элитных клиентов. Посему и цены завышены.

Я повернулась к нему:

— А сколько я платила за квартиру?

Влад пожал плечами:

— Да пофиг. Ты подумай. Никто насиловать тебя там не собирается. Славка вообще вряд ли на такое способен, а меня самого ежедневно насилует Альбина. И... у Славки появится возможность хоть как-то загладить вину.

— Твою вину.

— Мою вину. Так и что?

— Нет.

— Просто подумай об этом. Посоветуйся с друзьями, что ли. А я поговорю со Славкой. Он позвонит тебе завтра.

Что за чудовищный вариант? Уж лучше фифа с ее фифышом... По крайней мере у меня есть тот, с кем можно будет над этим посмеяться. Разве этого мало?

Эль: Представляешь, урод предложил мне поселиться у них!: D

Тим: Ну и? Лови шанс!

Эль: Ты с дуба рухнул?

Тим: Ты же по гороскопу Близнецы? Может, у тебя судьба такая — славный тройничок с близнецами?)))

Эль: Тогда уж четвернячок. Там еще эта... уродова невеста)

Тим: Игнорь невесту! В тройнячке четвертый лишний!

Эль: Нет, ну правда, что ты об этом думаешь?

Тим: Думаю, на дворе третье тысячелетие и такими заморочками страдать — глупее глупого. И еще думаю, что если бы Славка и урод хотели над тобой провести сатанинский ритуал, то у них уже было предостаточно шансов!)

Эль: Ты серьезно, что ли?

Тим: А почему нет? Думаешь, они способны что-то тебе сделать?

Эль: Нет.

Тим: Если ты захочешь уйти, они тебя будут силой удерживать?

Эль: Вряд ли.

Тим: В таком случае лично я проблемы не вижу)

Эль: Зато я вижу!

Тим: А вообще, жить на вокзале — настоящая романтика! Каждый человек должен попробовать)

Эль: Ты меня почти убедил: D Но все равно! Это как-то неудобно!

Тим: Неудобно — отвечать на твои сообщения, когда тебе делают минет!

Эль: Блин)))))))) Надеюсь, ты шутишь?

Тим: Я тоже на это надеюсь! И она, наверное, тоже на что-то надеется! Так что пока)))

Эль: Блин)))

Слава позвонил на следующий день:

— Юля, привет! Я поддерживаю приглашение Влада. Соглашайся, пожалуйста!

— Привет! Слава, я не знаю... Думаешь, это нормально?

— Тебе нужна помощь. И буду рад, если ты примешь мою! Если тебе что-то, хоть что, не понравится, сразу уйдешь.

В принципе, как раз то, что писал мне Тим, мнение которого было куда более важным.

— Я буду платить!

— Будешь, — в его голосе слышалась победная улыбка.

— И я не буду с тобой встречаться!

— Даже не думал об этом!

— Тогда ладно, — резюмировала я, ощущая некоторое облегчение, что выход все-таки нашелся. Пусть и такой двусмысленный.

— Я заеду за тобой. До вечера!

— Пока.

Тим, если что-то пойдет не так, это будет твоя вина!

Мы подъехали к шикарному двухэтажному дому. А его внутренности... уничтожали мои. Ну что ж, проживем на широкую ногу.

Нас встречали Квазимодо с Эсмеральдой.

— Привет, Влад. Привет, Альбина, — сказала я, смущаясь от всей текущей ситуации.

Но в пергидроленной головешке для смущения не было места. Альбина налетела на меня с обнимашками:

— Юля! Я так рада за Славу!

Мне было так неловко за ее... воздушность, что я даже позабыла о своей неловкости. Влад, очевидно, ее неполноценности не замечал. Как и Слава. Похоже, давно привыкли. Влад разыгрывал само гостеприимство:

— Альбина, усаживай Юлю за стол. Будем ужинать.

— Цыплятами из «Сочной Цыпы»? — поинтересовалась я у него.

— Окстись, подруга! Мы их всегда выкидываем! Я уж боялся, что на них разоримся. Наконец-то брату не надо будет покупать эту бурду, чтобы сказать тебе «привет».

У меня отвисла челюсть, но Слава пояснил:

— Он шутит так. Он у нас вообще шутник. Привыкай. И не обижайся, пожалуйста, если вдруг он сам себя перешутит.

Я улыбнулась и нерешительно последовала за Альбиной. Меня усадили за стол. Кто готовил этот божественный ужин? Если платиновая цыпа, то я начинаю понимать Влада. Я сама на ней жениться готова.

— Юля! Мы с тобой теперь будем вместе шопинговаться! — щебетала пташка.

Окинула взглядом ее прикид и пришла к мысли, что шопингуемся мы в разных странах. Хорошо, что ей ответы не требовались. Она моментально перескакивала с одной темы на другую:

— Ты любишь кино? Мальчики смотрят только боевики и всякие там... триллеры, — она чуть поморщилась. — И только дома! А я люблю ходить в кинотеатр! И фильмы люблю романтические. Ну, знаешь, такие, чтоб сердце замирало! Пойдем завтра в кино вместе?

Ее внешность была просто неопишуемой. Как будто только что сошла с глянца. А когда Альбина улыбалась, я чуть ли не прикрывала рукой глаза, чтоб не ослепнуть от белизны. У меня никогда не было причин комплексовать по поводу собственной внешности, но в освещении этих зубов я невольно жухла и скукоживалась.

— Прости. У меня же работа, — ответила я, раз уж мне предоставили для этого паузу. Альбина хоть и была непроходимо воздушной, но ее приветливость разбавляла атмосферу и поднимала настроение.

Альбина округлила идеально подведенные глаза:

— Но... разве тебе и теперь нужно работать? Ты ведь уже переехала к Славе!

Я раздумала на ней жениться.

К моему большому удивлению, Альбина после ужина засобиравалась домой. Значит, она

до сих пор не живет тут? Даже не знаю, радоваться этому или огорчаться. Слава меня проводил в комнату на втором этаже. Моя спальня, как и весь дом, оказалась шикарной: просторная, со всей необходимой мебелью, балконом и даже отдельной ванной. Да с душевой кабиночкой!

Слава пожелал спокойной ночи и тут же ушел. А я что, надеялась, что он сразу же начнет ко мне приставать?

Разложив вещи в шкаф, я, конечно, вышла в сеть.

Тим: Ты где, пропажа?

Эль: Переселялась. К ним)

Тим: Вот и славно. Рассказывай, как все прошло! Тебя еще не изнасиловали?

Эль: А тебе сейчас... там ничего не делают? А то мне неудобно после вчерашнего)))

Тим: Что не делают?)

Эль: Сам знаешь!

Тим: Не знаю! Скажи))

Эль: Иди ты))

Тим: Ты не можешь заставить себя написать слово «минет»?))))))))) Тогда как же ты его делаешь?))

Вот же придурок! Мы, в принципе, вообще с ним никогда особо не стеснялись, но до таких тем еще не доходили.

Тим: Юль, ты никогда не делала минет?)

Эль: Отстань)

Тим: Еще скажи, что ты девственница! И я сразу же беру билет на самолет)

Эль:)))) Не девственница, но... Ты вогнал меня в краску)

Тим: Прости, прости, больше не буду! Мне и самому теперь как-то неловко) А со мной такое происходит... никогда!

Эль: Это я уже поняла) Как дела с твоей девушкой?

Тим: Очень хорошо! Мы в последнее время вообще перестали ссориться. И это благодаря тебе)

Эль: Мне? о_О

Тим: Познакомившись с тобой, я понял, что она не такая уж отшибленная))

Эль: Возмутительно! Я совсем даже не отшибленная! Я — рациональная взрослая женщина, умудряющаяся сочетать учебу и работу!

Тим: И целующаяся с братом своего парня)))

Эль: Удар ниже пояса!

Тим: Ну так что? Тебе там нравится?

Эль: Пока не знаю. Скорее да, чем нет. Рано еще судить)

Тим: Не бойсь! Просто наслаждайся и попутно ищи квартиру)

Эль: Конечно. Ладно, я спать)

Тим: Спокойной ночи, кукурузинка!

Эль: Кстати, почему «кукурузинка»?

Тим: Была такая старая реклама: «В каждом блюде должна быть изюминка — горошинка и кукурузинка!»))

Эль: Получается, что ты горошинка?)

Тим: Абсолютно в этом уверен!

Эль: Спокойной ночи, Тим)

Тим: Цветных кошмаров, Юль)

Когда я утром спустилась вниз, близнецы уже сидели за столом. Влад, заметив меня первым, позвал:

— Иди завтракать, сожительница! Славка потом отвезет тебя.

Вся моя вчерашняя неловкость снова вернулась в полной мощности, отчего я и ответила:

— Нет, спасибо. Я сама.

И попыталась быстро сбежать. Но Слава бросился наперерез.

— Подожди ты! Ну, Юля, ты чего? Вот ключи от дома, пригодятся.

Я взяла связку и улыбнулась неловко, но благодарно.

— Только не воруй у нас ничего! — крикнул с кухни Влад.

— Постараюсь! — ответила я ему.

Слава предложил:

— Если остановишься на минутку, то у меня появится возможность тебя подкинуть на учебу.

— Нет, мне пора уже. Спасибо.

И я все-таки убежала.

В первые дни я очень стеснялась. Но ничего страшного со мной так и не происходило. Слава забирал меня с работы, и на третий день я согласилась, чтобы по утрам он отвозил меня в институт. Альбина приходила почти каждый вечер, но на ночь за эти дни ни разу не оставалась. В принципе, я понимала, почему Влад не предлагает ей жить у них. Выдержать круглосуточный трезвон способен не каждый. Оказалось, что парни готовили сами, когда было время. И почти каждый вечер смотрели в гостиной фильмы. Я тоже иногда смотрела с ними, но редко досматривала до конца. Сон был гораздо интереснее. Под давлением ничегонепроисходящего и, конечно, Тима, я постепенно расслабилась и перестала испытывать неловкость.

Эль: Тим, я должна им отдать деньги за жилье!

Тим: Так отдай)

Эль: Как-то неудобно мне предлагать такую небольшую сумму...

Тим: Достала ты уже с этим своим «неудобно»! Ты за эти же деньги квартиру снимала!

Эль: Да, но все же!

Тим: Они там нищенствуют, что ли?

Эль: Нет)

Тим: Ну и не парься! На ровном месте проблемы выдумываешь)

Как бы то ни было, но я не могла не представлять, как выглядит Тим. Естественно, он должен быть полной противоположностью Славы! Пусть у него будут светлые волосы, голубые глаза и улыбка... А вот улыбка пусть как у Славы остается.

Я решила отдать деньги Владу. Все же он первый предложил пожить у них. Да и говорить о деньгах со Славой я уж совсем не решалась.

Влад молча взял и кивнул. Подпорхнула Альбина:

— Юля, а почему ты даешь Владу деньги?

Тот ответил за меня:

— Она мне должна была!

— За что? — она удивленно вытянула идеальные губки.

— Проспорила! — он оценил выражение моего лица и криво ухмыльнулся.

Напомнил же, гаденыш. Я решила поинтересоваться, раз уж эта неприятная тема всплыла:

— Альбина, а ты никогда их не путала со Славой?

Она подняла бровки:

— Ты что? Конечно, нет! Владик гораздо красивее! Как их вообще можно перепутать?

Можно, милая моя, можно. Просто твоя единственная извилина как раз отвечает за распознавание близнецов.

Я снова посмотрела на Влада. Гораздо красивее? Они почти идентичны. Маленькую родинку под правым глазом не видно с расстояния шага. Влад чуть прищуривает глаза и криво улыбается. Сейчас я бы их точно перепутать не смогла... Потому что Слава был гораздо красивее! Вот так-то, деточка, выкуси!

Прислушалась к щебетанию Альбины, которая вообще никогда не затыкалась:

— А еще у Владика скоро день рождения!

— У Владика? А у Славы когда? — я просто не могла сдержаться.

— Не знаю, я не спрашивала...

Влад беззвучно смеялся, оценивая мою реакцию. Она должна быть невероятно хороша в постели, если он ее еще не убил.

Ладно, черт с ними. Завтра у меня выходной! Это значит, что я: а) высплюсь; б) высплюсь еще раз; в) приготовлюсь ко всем семинарам на неделю вперед; г) смогу сегодня с парнями посмотреть фильм.

Я сходила в свою комнату и переоделась в домашнее: джинсы и футболку. Ну, пусть не совсем домашнее, но щеголять перед двумя взрослыми мужиками в ночнушке я пока еще не решалась. Справедливости ради, это была старая футболка и о-о-очень старые джинсы.

Спустившись в гостиную, я не обнаружила там нашей великолепной цыпы. Слава принес из кухни три бутылки пива и выбирал фильм. Перед плазменным телевизором углом стояли два одинаковых дивана. Влад развалился на одном, я села на другой. Слава разместился на полу, облокотившись на «мой» диван.

Я спросила Влада:

— А куда отправилась Альбина?

— Надеюсь, в ад!

— Ты чего это? — опешила я. — Зачем сразу в ад?

— Глуховатая ты у Славки. Я сказал: «В сад!»

Но я не была ни глуховатой, ни у Славки! Поэтому добавила в голос ехидцы:

— В ботанический?

— В детский!

— А туда зачем?

— Зачем, зачем... Смотреть на малышей и представлять, что они все от меня.

Вот засранец! Но его отношение к Альбине отнюдь не было таким безоблачным, как я раньше думала — значит, и он от нее иногда устает.

Мы пили пиво и смотрели фильм. Минут через пятнадцать я все-таки вытасила из кармана телефон и ткнула на привычный значок. А что такого? Все равно ж никто не видит. Да даже если и увидят! Я тут, вообще-то, совершенно свободная девушка, волей случая живущая в их квартире!

Эль: Ни хао, горошинка!

Тим: Ни хао, кукурузинка! Чем маешься?

Эль: Кино смотрю)

Тим: Порнографическое?))

Эль: Нет)

Тим: Тогда сюжет можешь не рассказывать!

Я тихо хохотнула.

Эль: А ты что делаешь?

Тим: Не поверишь — смотрю кино! Но у меня порнографическое) Завидуй, бедолага)

Я начала набирать ответ, но тут раздался голос Славы:

— Почему не смотрите? Вы там друг с другом, что ли, переписываетесь? Я еще за пивом!

Я перевела взгляд на Влада и увидела, что он тоже держит в руке телефон. Он посмотрел на меня и подмигнул. А потом снова начал что-то печатать.

Меня трижды окатило холодом, пока я наблюдала за этим процессом. Медленно, очень медленно опустила взгляд на свой экран и прочитала:

Тим: Тссс-с-с! Только не кричи! Пусть это останется нашим маленьким секретом) Я лучше пойду, чтоб ты меня не сразу убила)

Ба-а-а-абмц...

Я ощущала, как в моей голове лопаются сосуды.

Ба-а-а-абмц...

Затормозено я следила за тем, как он встает с дивана и кричит Славе:

— Вы пейте пиво! Оно ирландское! А я спать пойду.

И вихрем улетел в потолок. Потом приблизилось какое-то лицо. Кажется, это был Антонио Бандерас.

— Юль, ты в порядке? — Славиным голосом спросил Антонио.

— В полном, я спать обычно с хомяком, как будто сегодня четверг... — ответила я, собрав разум в кулак.

— Это тебя с пива так развезло? Давай провожу, поспи. Ты сильно устаешь.

— Бугага, — согласилась я.

Я обнаружила себя в одиночестве, стоящую посреди комнаты, в которой жила всю последнюю неделю. В руке завибрировал телефон, и я от неожиданности бросила его на пол и стала нервно оттирать ладонь, как будто держала до этого омерзительную гусеницу.

В себя я пришла довольно быстро. Ну, как в себя... Ну, как пришла...

Я снова и снова пересекала комнату, снова садилась на кровать и снова вскакивала, снова ложилась, хватала телефон и снова его откидывала, открывала балкон, садилась на кровать и снова бежала закрывать балкон. Не имею представления, сколько времени продолжалось это буйство красок, но я наконец-то смогла обуздать дыхание. Снова села на кровать и снова взяла телефон.

Три новых сообщения:

Тим: Ты там только не грузись, ладно?

Тим: Юль!

Тим: Сейчас у тебя просто шок! Поговори со мной.

Я не знала, что ему отвечать. Но зато в мою голову пришла первая рациональная мысль: надо перечитать историю сообщений!

И перечитала. Дважды. На некоторых диалогах краснела до ушей и приходила в еще больший ужас от того, насколько логично и просто все вставало на свои места: почему он начал писать мне именно в тот день, почему хотел прекратить все, почему постоянно толкал меня к Славе... Страница «Тим Букту» — ноль информации, как и с самого начала. Я набрала в поисковике «ООО Аратинга» и нажала на первую же ссылку. Официальный сайт компании, юридический адрес в Москве. И прямо сразу под титульной информацией, слева, фотография генерального директора с семьей. В середине стоят близнецы... На маленьком экране телефона различить их невозможно, но это совершенно точно они.

Черт меня дери... Он же просто за нос подвел меня к собственному разоблачению! А я, отвлекшись на другое, даже не удосужилась пройти по ссылке. Так он хотел, чтобы я его разоблачила? Но почему таким способом? Ведь мог же прямо сказать! Правда, не знаю, как бы я на это отреагировала... Наверное, так же, как сейчас.

Больше всего меня угнетало то чувство, которое я испытывала к Тиму. Я хотела его увидеть, несмотря ни на что. Он был мне близким, ближе всех, и таковым должен был остаться, как бы ни выглядел. А теперь все перевернулось. Тима я считала другом. Но разве могла я считать другом Влада? Голова раскалывалась на части.

В четвертом часу утра решила перечитать историю сообщений еще раз. Но тут пришло новое:

Тим: Помнишь, ты обещала меня выслушать, когда мне это понадобится? Так вот, похоже, настал мой час)

Да, я действительно это обещала. Поэтому заставила себя ответить:

Эль: Ссссуууууукаа!

Тим: Ты там только дыши! Вдох-выдох, вдох-выдох, следи за ритмом. А я пока буду писать.

Через несколько минут новое:

Тим: Просто постарайся не быть предвзятой. Да, я написал тебе после того, как мы

поспорили. Собирался только прощупать почву. Я никогда ничего не спускаю на тормозах. Но учти и то, что я не звал тебя встретиться в реале! Именно я ограничил наше общение только перепиской. Я просто писал, а ты отвечала. И это было... весело! Разве тебе не было весело? И как-то все потом закрутилось... Ты перечитай все, Юль, пожалуйста! И поймешь, что никакого особо тяжкого преступления я не совершил.

Эль: Как ты вообще нашел меня в сети? Ведь это невозможно!

Тим: Дабожечкитымой... Твой администратор за совсем небольшую сумму выдал все о тебе, включая телефон и домашний адрес! Но я пошел другим путем, да и не было желания включать тяжелую артиллерию. Поискал в соцсетях по фамилии, узнал на аватарке. Спасибо, что «Смирненко», была б «Смирнова» — у меня бы ушло больше пятнадцати минут)

Эль: А если б не нашел? Если б я не указала фамилию, не поставила свою фотку или вообще не была бы зарегистрирована?

Тим: Тогда бы ты сейчас спокойно спала в папулиной квартирке) Ну... и со Славкой вряд ли поссорилась.

Эль: Почему ты не сказал мне?

Тим: Так я и сказал) Сегодня. До этого просто ждал подходящего момента. Я боялся, что ты так психанешь, что и на Славке это отразится.

Эль: Допустим. Ну и пропал бы просто! Мало ли таких в интернете?

Тим: И когда я должен был это сделать? Когда ты рыдала по моему брату и просто физически нуждалась в поддержке? Или когда ты просила не прекращать наше общение?

Эль: Так ты сейчас меня обвиняешь?!

Тим: Давай начистоту. В том, что мы продолжали общаться, виноваты оба!

Эль: Но ты виноват больше!

Тим: Если из моей вины вычешь твою вину, то останется совсем немножечко))

Эль: Ошибаешься!

Тим: Говори, что конкретно тебя злит.

Эль: Отключай режим идиота! Ты манипулировал мной! Ты все знал! Ты знал, что я буду в «Папарацци», знал, о чем я думаю, и толкал меня к своему брату!

Тим: Манипулировал. А кто без греха, пусть первым бросит в меня камень) Что я конкретно плохого тебе сделал своими манипуляциями?) Помог тебе наконец-то нормально поговорить со Славой? А разве тебе после этого не стало лучше?

Эль: Ты знал, что меня выгнали из квартиры!!! Да ведь это ты убедил меня принять приглашение Влада! Я бы в жизни сама на такое не решилась!

Тим:)))))) Приглашение Влада?) То есть мое?)

Эль: АААААААА!!!!!!!!!!!!!! ТВОЮ МАТЬ!!!!!!!!!!!!

Тим: Ты вроде не ругалась до того, как узнала, кто я)))

Эль: Вот и сделай выводы!!!!

Тим: Слишком много восклицательных знаков. Хлопни валерьянки)

Эль:!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

Тим: Слушай, давай я прямо сейчас зайду к тебе, и мы поговорим?

Эль: НЕТ!!!!!!!!!!!!

Тим: Не стоит повышать на меня шрифт) Я твое «нет» сейчас через стенку слышал) Давай я зайду, принесу валерьянки или чего покрепче? Мы просто поговорим.

Эль: Нет! Ты что, не понимаешь, что я не могу с тобой говорить?!

Тим: Хорошо) Тогда ты меня молча избьешь до полусмерти)

Эль: И за что же мне тебя избивать? Ты же никаких особо тяжких преступлений не совершал?!

Тим: Потому что тебе этого хочется) Давай?

Эль: Нет! Я очень прошу тебя, пожалуйста, только не сейчас!

Тим: Как скажешь) Тогда просто пиши все, что тебя еще выводит из себя.

Меня в этой ситуации выводит из себя абсолютно все! Я отложила телефон и обхватила руками голову, пытаюсь поставить обратно на место левое и правое полушария мозга. Немного успокоившись, прочитала:

Тим: Юль, послушай. На самом деле, это просто удивление и ничего больше. Ты хорошо знаешь меня, это я, именно я писал тебе. И это именно мне писала ты. За исключением деталей, я был сам собой! Ты просто не знала, как я выгляжу, и все! Ты придумала себе образ Тима, но ведь ты же понимала, что это только твои фантазии? А твой Тим просто... существует)

Это сообщение по стилю так сильно напоминало нашу переписку, что я, словно повинувшись выработанному рефлексу, немного успокоилась.

Эль: Тим... я не знаю, что мне теперь делать... как вести себя...

Тим: Влад)

Эль: АААААААААААААА!!!!!!!!!!!!!!!!!!!! ТВОЮ МАТЬ!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

Тим: Ты просто в шоке. Но это не смертельно. Все со временем поймется, кукурузинка)

Эль: Не смей меня так называть!!!

Тим: С чего вдруг?))))

Эль: Весело тебе, да?!

Тим: На самом деле не очень. Ты не заметила, я тут вообще-то тоже не сплю. Не одна ты сейчас плещешь эмоциями. В этой ситуации мало хорошего. Я и сам теперь не знаю, что делать.

Эль: Бедняжечка!!! Поплачь в подушку, что ли.

Тим: Если бы это решало проблемы) Ты же понимаешь, что я фактически предал Славку? У меня в кишках сидит эта вина. Не представляю, что будет, когда он узнает.

Эль: Да все, что ты делал, — толкал меня в объятия своему любимому Славке!

Тим: Разве? Нет, я делал не только это, но еще и очень много... ненужного. Ты на самом деле ему нравишься!

Эль: Ты меня уже задолбал со своим Славкой!!!

Он вдруг пропал на несколько минут. И потом:

Тим: Юль, помнишь, ты спрашивала, люблю ли я свою девушку? Так вот, люблю. Очень сильно. Не знаю, почему тогда сразу не ответил так.

Эль: Ежицкая сила ветра!!! Ты зачем мне это сейчас пишешь?

Тим: Дай ему шанс)

Я готова была разбить телефон. А если я не хочу давать Славе шанс? А если я хочу дать шанс не Славе?

Эль: А я вот возьму и расскажу твоей любимой Альбине обо всем! Или лучше нет... Я распечатаю всю историю сообщений, и пусть она сама прочитает!

Тим: Прочитает? Мы сейчас точно говорим об одной и той же Альбине?))

Черт, он почти заставил меня улыбнуться, но я быстро спохватилась. Что же делать? Какая безбрежная опустошенность. Заставила себя написать его имя:

Эль: Влад, я хочу попросить тебя — пожалуйста, дай мне время все это переварить. Я физически не могу сейчас тебя видеть. Я, наверное, просто умру, если мне придется на тебя посмотреть.

Тим: Понимаю) Тебе завтра, точнее сегодня, никуда не надо. Мы уедем с утра на работу. Ты будешь одна. И потом я постараюсь не попадаться тебе на глаза) Только при одном условии: ты не станешь пороть горячку и собирать вещи! Клянусь, если ты это сделаешь, я найду тебя и доведу до инфаркта!

Эль: Не сомневаюсь)

Тим: Ты хоть немного успокоилась?

Эль: Немного.

Тим: Поспи. Все переварится гораздо быстрее, чем ты сейчас думаешь)

Эль: Возможно.

Тим: Спокойной ночи, кукурузинка)

Эль: Да иди ты!

Когда я проснулась, в доме действительно никого не было. Набрала номер Люсинды.

— Да, душенька моя, какого лешего надоть? — сонным голосом ответил друг.

— Данила, извини, что разбудила! Давай встретимся?

— Данила?! — встrepенулся он от непривычного обращения. — Юлька, ты чего? Что случилось?

— Ничего страшного. Просто надо поговорить. Мне нужен совет и компания.

— Конечно... Когда? Где?

— Прямо сейчас! Где-нибудь, где продают спиртное!

— В десять утра? — он призадумался. — Двигай ко мне. Родаков сейчас нет, у нас с тобой в запасе несколько часов. Устроит?

— Да, спасибо.

Быстро собравшись, я отправилась на хоть какую-то психотерапию. Как-то не по себе от мысли, что мой личный психолог оказался главной причиной моего психоза.

Я выпила три рюмки и только потом приступила к рассказу. Открыла Люсинде все — от начала и до конца, не стесняясь обнажать перед ним и свои эмоции. Мне это было необходимо, чтобы снова начать нормально дышать.

Закончив, решительно посмотрела на друга. Он сидел напротив, удивленно отвесив челюсть.

— Люсинда, да не молчи ты. Скажи что-нибудь!

— Ты просто Императрица Лохушек! — восхищенно отозвался он.

— Спасибо, твою поддержку сложно переоценить, — недовольно буркнула я. — А советы какие-нибудь будут?

Данила задумался и наконец-то выдал:

— Ты смотрела «Дневники вампира»?

— Нет, а что там?

— Зря! Очень познавательный сериал. Там ситуация, очень похожая на твою: девушка и два брата. Они даже не близнецы! Вообще ничего общего! А она и то восемнадцать сезонов подряд не может определиться, кто ей нравится больше.

— И что в этом познавательного?

— Что все бабы дуры. Что ж еще?

Просто бесценная информация! Да уж, поддержка Люсинды была на порядок хуже, чем оказывал Тим. Черт...

Ну ладно, хотя бы выговорилась.

Вернувшись в дом и убедившись, что там по-прежнему тихо, я проскочила в свою комнату. Решив обезопасить себя от пристального внимания, набрала сообщение: «Слава! Я сегодня плохо себя чувствую и хочу лечь пораньше. Пожалуйста, не обижайся. И извинись за меня перед остальными». И через десять минут получила предсказуемый ответ: «Конечно! Не волнуйся! Тебя никто не побеспокоит. Надеюсь, ты не заболела?».

Чуть позже я слышала голоса внизу. С ними была и Альбина, не услышать которую было выше человеческих сил. Я решила потратить это время на то, чтобы выполнить все задания по учебе. Как Слава и обещал, меня никто не побеспокоил... Кроме телефонного «вжика», раздавшегося, когда я уже собиралась готовиться ко сну.

Тим: Ну что? Ты как там? Еще не готова со мной встретиться?)

Эль: Нет!

Тим: Да не ори так, я понял) До сих пор злишься?

Эль: До сих пор в шоке!

Тим: Тогда говори со мной) Кто, если не я, тебе поможет?

Теперь у меня вопросов стало еще больше, и я наконец могла их сформулировать:

Эль: Влад, зачем ты вообще поцеловал меня? Ведь ты же знал, как я отношусь к Славе. Неужели выиграть спор было так важно?

Тим: Хм. Решила начать с самого сложного? Я просто не знаю, как написать, чтобы ты смогла понять.

Эль: Скучный словарный запас?

Тим: Не без этого) Ну, тупанул я! И сделал это не ради спора. Я и приехал тогда, чтобы тебе рассказать, а не спор выигрывать... А ты подбежала вся такая... А я... И мы... Ну вот...

Эль: Очень красноречиво!

Тим: Красноречивее не получится)

Эль: Я нравилась тебе? Хоть в какой-то момент, хоть немного? Только посмей ответить «Ты очень нравишься Славке» — и я разобью свой телефон!

Тим: Я куплю тебе новый)

Эль: Я разобью его об твою голову!

Тим: Значит, мы с тобой встретимся?)

Эль: Rrrrrrrrrr!!!!!! Ответь! Мне важно это знать!

Тим: Совсем чуть-чуть) А вот Славке...

Эль: Мерзавец!!!!!!!!!!!!

Тим: Кажется, ты до сих пор на меня злишься) Хотя причин-то больше не осталось)

Эль: Как это не осталось?

Тим: Излагай.

Эль: Ты не Овен!

Тим: Серьезно? И кто же я?

Эль: Стрелец!

Тим: Да? А Стрельцы подходят Близнецам?))

Эль:))))))))))))))))))

Черт, он снова это сделал!

Тим: Ты уже в порядке) Давай поговорим лично?

Эль: Нет!

Тим: Это как нырнуть в прорубь. Надо просто решиться) От того, что ты тянешь время, легче не станет. Сейчас Славка уехал, там на работе небольшая проблемка возникла. Поэтому не придется объяснять ему, почему ты запинываешь меня ногами))

Эль: Нет нет нет!!! Я не могу с тобой говорить!

Тим: Давай не будем говорить)

Эль: А что мы будем делать?

Тим: По ситуации разберемся. Тебе все равно придется на меня посмотреть. Давай порепетируем это без свидетелей?)) Нырять! Сейчас хороший момент!

Эль: И чем же он хороший?

Тим: Я стою перед твоей дверью)

Эль: Давай останемся виртуальными друзьями!

Тим: Что-то меня терзают смутные сомнения по поводу этого варианта... Я захожу?

Эль: Нет, пожалуйста!!!

Я захлебнулась воздухом.

Эль: Миленький мой, прошу! Нет!

Эль: Завтра! Давай завтра!

Тим: Тогда придется тебя столкнуть)

Я поняла, что теперь его уже не остановлю и глубоко вдохнула. Нырять! Дверь открылась. Я сидела на краю кровати и смотрела, как он заходит. Он улыбался, не размыкая губ, глядя прямо мне в глаза. И что? Небеса не разверзлись, всемирный потоп не случился! И зачем я так волновалась? Я улыбнулась ему в ответ, но, возможно, немного неуверенно. И отложила телефон в сторону.

— Ты жива еще, моя старушка? — спросил он.

А я уже вполне обуздала эмоции. Только сердце бешено стучало. Но это скорее по инерции. И правда, как будто нырнула в прорубь, и все предыдущее волнение показалось абсурдом. Ну, почти.

— Ты обещал, что мы не будем разговаривать, — я улыбнулась увереннее.

— Раз обещал... — протянул он недовольно. И просто стоял, продолжая смотреть мне в глаза и позволяя мне смотреть в его. А у меня в сознании постепенно складывалась картинка, и по мере ее завершения на душе становилось легче.

И вдруг Влад сел на пол, сбоку от моих ног и положил голову мне на колени. Сам рассеянно смотрел вперед.

Я затаила дыхание от ошарашивающей интимности этой позы. Мне внезапно до невозможности, до судорог захотелось прикоснуться к его волосам. Я отдернула руку в последний момент. Но Влад, похоже, заметил мое движение. Он, чуть развернувшись, повернул лицо ко мне и снова посмотрел в глаза. Перехватил мою руку и положил себе на голову, снова отвернувшись. Я чуть сжала пальцы и после этого уже не могла их остановить. Они перебирали пряди, робко дотрагивались до кожи, пропускали волосы между собой и снова приглаживали. И, кажется, все это время я не дышала. А он, наверное, в абсолютной тишине слышал, как стучит мое сердце.

Через эту бесконечно короткую минуту он снова развернулся и подарил мне кривую улыбку, за которой пряталось что-то важное, перекликающееся с его взглядом.

Возможно, от этого зрелища я издала слабый стон. Возможно, я немного наклонилась,

чтобы приблизиться к этой улыбке... Но Влад вдруг резко отвернулся и тут же поднялся на ноги. Потом молча вышел из комнаты.

Айй, как же больно засосало в груди.

Минут через 15 пришло сообщение:

Тим: Я ничтожество.

Дурак ты, Влад, а не ничтожество.

А утром все было, как обычно: мы позавтракали втроем, я пыталась не обращать внимание на неловкость сложившейся ситуации, потом Слава подвез меня до института.

Смена в «Сочной Цыпе» тянулась невероятно долго, как тогда, когда еще не было Тима. Я в каждый свободный момент проверяла, не появились ли новые сообщения, а сама написать не решалась. С другой стороны, эта напряженная тишина между нами дала возможность сосредоточиться на анализе произошедшего. Конечно, изначально Слава мне понравился внешне, но потом, когда узнала его поближе, выяснила, что он на самом деле очень приятный, внимательный и умный человек. Но тем не менее Влада сейчас я знала и понимала больше. И, что важнее, он меня знал гораздо лучше Славы. Он был свидетелем моих взлетов и падений, пережил не одну мою эмоциональную бурю и, вообще, был знаком со мной-искренней, а не со мной-посмотрите-какая-хорошая-девочка. Я ему доверяла, несмотря на всю его ложь. Его теперешнее поведение тоже возможно отчасти понять: он считал, что перешел дорогу брату, и поэтому не давал волю чувствам. Хотя в наличии у него чувств ко мне уверенности не было. Так, только неуловимое ощущение, и пара оброненных фраз, и наша вчерашняя... нежность?

Часов в шесть телефон наконец-то издал долгожданный «вжик». Думаю, я еще ни разу не обслуживала клиента с такой скоростью и с таким настойчивым «Приятного аппетита!». После чего наконец-то смогла прочесть:

Данила: Ты как там, душечка моя? Я переживаю!

Я чуть не расплакалась от разочарования.

Эль: Спасибо, вроде бы нормально. Я уже успокоилась, не волнуйся)

Данила: Определилась с братом?))

Налицо серьезные проблемы с тактичностью...

Эль: Определилась! Я уйду от обоих к тебе)

Данила: Буду рад! Только я-то тебе элитное жилье не предоставлю)

Эль: А мы будем жить с твоими родителями! Разве настоящую любовь такие мелочи остановят?

Данила: Настоящую, может быть, и не остановили бы. А нам с тобой только секс нужен)

Эль: Правда?

Данила: Зуб даю! Я могу тебя навещать прямо у них)) Как тебе такой план?

Эль: Согласна! Хотя бы ради того, чтобы посмотреть на выражения их лиц)))))) Сорри, работа!

И снова бесконечные «Что вам предложить?» и «Заходите к нам еще!». Мне просто интересно, неужели клиентам нравится это раболепство? А может, они специально к нам заходят, чтобы почувствовать себя Властителями Мира?

Еще через час новое сообщение. И, наконец-то, от него:

Тим: Ни хао, комраде! Сегодня я заберу тебя после смены. Славка до сих пор разгребается на работе. А мы с тобой сможем поговорить.

Эль: У вас со Славкой вроде одна работа. Так почему ж он один разгребается?) Ты там специально, что ль, диверсию провел, чтобы нам поговорить?))

Тим: Ауч! А ведь я сам-то до этого не допер... Но гороскоп на нашей стороне) Он разгребается один, потому что у нас с ним строго разграниченные задачи. Или мы должны непременно вместе сидеть с каждой мелочью?)

И хорошо! Вот мы сегодня как поговорим-поговорим, так сразу все и определится.

Он приехал незадолго до конца смены и, кивнув, просто сел за столик, чтобы меня подождать.

— Это который? — в очередной раз спросила Танюха. Меня очень вдохновлял тот факт, что никто из наших девочек так и не мог их различить. От этого я чувствовала себя не самой большой идиоткой на свете.

— Второй, — ответила я.

— Вла-а-ад, — расплылась в улыбке подруга. Не удивлюсь, если она ежедневно перед сном пишет в дневнике что-то типа: «Сегодня день мой озарен был явлением Владислава Венценосного. Из уст его ловила пламенные речи: цыпленок — 2 шт., картошка — 2 шт., салат — 1 шт., нет, напитков не надо. Не надо, я сказал! Ничего! И взгляд лучезарных очей пал на вашу покорную слугу — 2 шт.», или «Вся жизнь моя была лишь подготовкой к этому дню — они пришли оба. У меня до сих пор трясутся ноги», или «Какого хрена этой Юльке привалило столько счастья? Случайно волосы ей подпалить, что ли...».

Когда мучительное время подошло, я быстро собралась, чтобы выйти вместе с ним.

— Давай тут постоим, тепло вроде. Ты как? — спросил Влад.

— Давай, — согласилась я. Действительно, декабрь в этом году выдался теплее ноября.

Он вынул из кармана пачку сигарет.

— Влад, ты же не куришь постоянно. Дома вообще никогда не курил!

— Ненавижу это дело. Вот и не постоянно.

— Тогда зачем вообще куришь? — заинтересовалась я.

— Должен же у меня быть хоть один недостаток! А то остальное человечество будет сильно комплексовать.

Я ждала, когда он перейдет к основной теме нашего разговора. Но он все никак не начинал. Тогда я не выдержала:

— Может, попытаемся хотя бы начать разговаривать?

Влад посмотрел на меня, прищурившись:

— Скажи сначала, что сама об этом думаешь?

Я решила продемонстрировать ему пример прямолинейности. Так будет проще и быстрее.

— Мне нравился Тим.

Влад слегка улыбнулся, но выглядел по-прежнему задумчивым.

— Знаю, что нравлюсь тебе, — он беззастенчиво перевел прошедшее время в настоящее. И тут же добавил: — Это понятно хотя бы по тому факту, как долго ты прощала Славку и как быстро простила меня, хотя Славка не натворил и десятой доли моего. И еще, ты сама знаешь, что нравишься мне.

Конечно, конечно, конечно знаю! Но так приятно это услышать! Ну все, кажется, мы уже обо всем договорились! Но мой облегченный выдох был прерван совершенно неуместным продолжением:

— Только не стоит посвящать в это Славку прямо сейчас.

Ну неееееет...

— Слушай-ка, это уже сверхъестественный кретинизм. Ему что, твои интересы менее

важны, чем тебе — его?

Он чуть опешил:

— Подожди. Я сказал, что ты мне нравишься. Но я не говорил, что готов сегодня же на тебе жениться! Ты не забыла, что у меня есть Альбина? Мы, вообще-то, уже больше двух лет вместе, такие отношения не рвут из-за мимолетной симпатии, которая еще неизвестно во что выльется.

Точно. Альбина постоянно вылетала у меня из головы. Я почему-то даже ревности к ней не испытывала. Это, наверное, потому что она такая... неординарная.

Выражение моего лица он решил прокомментировать:

— Что бы ты там ни думала, она мягкая и добрая. И красивая. И, как это ни странно, совершенно не легкомысленная в отношении парней. Она вообще, кажется, никого, кроме меня, не видит. И понимающая... в границах ее возможностей понимания. Не знаю, с чего ты взяла, что я бабник, но ей я действительно не изменял ни разу. Ну... кроме того поцелуя, — уголок его губ пополз еще выше. — Я бы еще пару раз ей так изменил и хотел бы узнать, как ты целуешь меня, а не Славку. Но тогда это уже действительно стало бы изменой. Я не утверждаю, что она идеальная девушка. Но, как говорил Герберт Саймон, человек не максимизирует полезность, а останавливается на удовлетворительном результате.

Ну и хамло этот твой Герберт Саймон! Черт возьми, теперь мне придется думать об Альбине, как о настоящем человеке! Я не смогла не выдать свое раздражение:

— Но ты писал, что вы постоянно ссоритесь! Или ты соврал и в этом?

— Я врал только там, где не мог не врать. Ссоримся. Иногда я бываю грубее, чем она заслуживает. Иногда на нее нападают приступы ревности. А чаще всего — она как ляпнет какой-нибудь бред, что я не могу сдержаться. Но и миримся мы почти сразу.

Альбина? Бред?! Да разве такое возможно? А то, что сразу мирятся — это понятно. Вряд ли Альбина через полчаса способна вспомнить, что произошло. Я прикусила язык, чтобы не высказать все, что думаю о его цыпе. Все же, я действительно не имею на это права. Но язвительность сама прорубила себе выход:

— И еще она делает офигенный минет!

Влад рассмеялся:

— Ты где слов-то таких понахваталась? Ну и воспитание! — и успокоившись, продолжил. — Дело не только в ней. Есть еще Славка... Да не перебивай ты! Конечно, если бы я влюбился, он бы понял. И никогда бы не пошел мне наперерез, что бы сам при этом ни чувствовал.

Кто бы сомневался! Эти двое — просто находка для психиатров! Я взяла себя в руки:

— Хорошо. И что мы будем делать? Потому что на данный момент ты мне нравишься больше, чем Слава.

На миллисекунду мелькнула улыбка, от которой дрогнуло сердце, но, спохватившись, он быстро нацепил наисерьезнейшее выражение лица:

— Это логично. Ты знаешь меня лучше. У Славки просто не было такой возможности. Я вообще теперь думаю, что надо издать федеральный закон, обязующий каждую пару хотя бы месяц переписываться в сети. Там все высказывается легче, проще быть искренним, открываешься быстрее, слова некультурные узнаешь... Это бы заранее решило многие проблемы с общением.

Я перебила:

— Утопия!

— Почему? — он удивленно приподнял бровь.

— Тогда твоя Альбина была бы обречена на одиночество!

Он окатил меня почти осуждающим взглядом.

— Ладно, кукурузинка, — я вздрогнула от этого обращения, — давай пока просто посмотрим, что будет. Я только прошу тебя не говорить пока Славе. Если он узнает, то сразу отступит. И тогда ты уже не узнаешь его настолько, чтобы окончательно разобраться.

Пришла к мысли, что другого решения сейчас быть и не могло. Поэтому кивнула. Мы сели в машину и поехали домой. И снова, но теперь в реальности, болтали о всякой ерунде.

Переодевшись, я спустилась на кухню, чтобы помочь Владу с ужином. Вся неловкость между нами испарилась, надо было закрепить это достижение.

Очень скоро явилась Альбина. Как всегда шикарная, как всегда... удивляющая:

— Юля! Я купила тебе бусики, — она протянула мне красивое и, вероятно, дорогое украшение, — ведь мы уже почти сестры! Жаль, что не близнецы... Может, тебе сделать пластическую операцию? Неможно похудеть и обесцветить волосы. Представляешь, как будет замечательно — две меня!

Представляю. Я взяла бусы и поблагодарила. Уверена, что отказ вызвал бы совсем уж неадекватную бурю. А птичка голосила:

— И еще, я все придумала! Если ты мечтаешь работать, то Владик устроит тебя к себе, и тебе больше не придется нюхать этих гадостных куриц! Правда, Владик?

От своей работы я в восторге не была, но видала курицу и погадостнее. Да что это со мной? Я начала наконец-то ревновать? Сама Альбина нигде не работала. Ее родители очень богаты — это видно по ее зубам. Она совсем немного поработала в качестве фотомодели, пыталась поступить в театральное и даже начинала писать книгу. Очень жаль, что она это дело забросила. Мир бы переколбасило от такого бестселлера.

— Идея в самом деле неплохая, — вдруг сказал Влад. — Какую-нибудь офисную работу на полставки мы действительно могли бы тебе найти.

Я недоуменно посмотрела на него:

— Достаточно того, что я живу в вашем доме!

Я понимала, что они хотят помочь. Но при этом знала, что принимая их помощь, я все больше и больше вязну в этой трясине.

Влад понял причину моего раздражения:

— Ты не нашла квартиру? — увидев мой обреченный отрицательный жест, добавил. — Если очень хочешь съехать, я могу попытаться помочь найти жилье. В конце концов, могу занять тебе разницу. Отдашь, когда твои тараканы гордости и независимости перемрут, и ты начнешь работать в нашей фирме. Подожду и до окончания института. Могу даже кредит выдать по ставке рефинансирования Центрального Банка.

— Влааадик, — истерично зашептала Альбина, — почему ты хочешь, чтобы Юля уехала от Славы?

Язык мой — враг мой. Поэтому я подхватила тем же самым тоном:

— Влааадик, почему ты хочешь, чтобы я уехала от Славы?

Он даже не поднял взгляд от разделочной доски.

— Не хочу. Но если это тебе так претит, то ничего хорошего из этого все равно не выйдет. Ты чувствуешь себя обязанной, а это плохое начало для любых отношений. А насчет работы... Я тебе и не предлагаю должность генерального директора! Так, на подхвате. Ну,

по крайней мере пока диплома не будет. И там ты деньги бы получала за работу, а не просто так. К тому же у нас работать непросто. Я начальник нервный, Славка — вообще психопат. Ты уже через неделю не чувствовала бы себя нам обязанной.

— Нет, — твердо ответила я, решив, что если приму от них еще и такую помощь, то уже никогда не рассчитаюсь.

Он раздраженно откинул нож и сверкнул глазами:

— Конечно же, нет! Ты будешь вкалывать за копейки в этой своей забегаловке, лишь бы не потерять статус независимости! А потом съедешь на диванчик к папуле, а они втроем с ребенком пусть живут в одной комнате!

— Вот прямо сейчас и съеду! — не осталась я в долгу.

— Стоять! — он шагнул ко мне, а в его голосе уже звучала неприкрытая злость. — Я мог бы купить у твоей бабули ту квартирку! И она снова бы тебе ее «сдавала», ты даже бы и не поняла, что произошло! Но я решил, что не хочу больше тебе врать. Хочу, чтобы ты просто приняла мою помощь! Чтобы все между нами было честно.

Я открыла рот, чтобы ответить, но обернулась на звук открывающейся двери. Альбина уже мчалась навстречу вошедшему Славе, возвещая закладывающим уши фальцетом:

— Владик с Юлей ругааааают! Владик не покупает Юле квартиру, а она хочет быть генеральным директором!

— Что случилось? — Слава решил узнать подробности у нас.

— Ничего, — буркнул Влад и вернулся к готовке.

Я молчала. Тогда Слава обратился ко мне, в очередной раз проявив чудеса пронизательности:

— Юля, ты хочешь съехать? Не глупи. Ты платишь за проживание деньги, все честно. Нас ты не стесняешь. А если вдруг твое присутствие будет мешать, обещаю, что тут же скажу тебе об этом. Ты не должна чувствовать...

— Она платит за проживание у вас деньги? — Альбина впала в изумление. — А сколько? Я тоже так могу?

Влад скрипнул зубами. Но, надо отдать цыпе должное, атмосферу она разрядила. Я успокоилась и улыбнулась Славе:

— Ты прав. Если вы действительно не против, я останусь.

— А что насчет генерального директора? — раздалось удовлетворенно-саркастическое со стороны шеф-повара.

Слава удивленно посмотрел на него. Я теперь и тому могла ответить с доброжелательной уверенностью:

— Нет, Влад. Но спасибо, что предложил.

Он пожал плечами, но был заметно доволен тем, что добился хоть чего-то. И даже не заметил, что добился этого Слава? Слава — мягкость и компромисс, Влад — таран и всепоглощающий контроль. А дети от любого из них будут одинаково красивые... Это я сейчас о чем? Кажется, я от Альбины что-то подцепила!

За ужином Слава спросил:

— Юль, ты свободна в четверг? У нас день рождения. Мы не планируем устраивать грандиозный праздник, но я бы хотел, чтобы ты присоединилась.

Влад тут же подхватил:

— А вообще-то, это отличный повод для свидания! Сходите уже наконец-то вдвоем хоть куда-нибудь.

Роль свахи ему совершенно не подходила! Я прищурилась, как всегда делал он:

— Двойное свидание? Хорошая идея, — какое замечательно вытянутое у него стало лицо!

— Ой! Вы и нас с Владиком зовете? Как чудесно! Мы будем самой красивой двойной парой на свете! — пропищало сбоку.

Глядите-ка! Когда надо, она быстро соображает.

Влад попытался вернуть контроль над ситуацией:

— Как жаль, что в четверг у тебя смена!

— Я подменюсь, — злорадно протянула я.

— Ребята, между вами еще что-то произошло? — напряженно вмешался Слава.

— Нет! — рывкнули мы хором так, что Альбина икнула.

И разом успокоились. Ведь действительно, мы играли в свою игру, игнорируя Славу и оставляя его в неведении.

— Извини, — сказал Влад. — Я сегодня устал, вот и срываю раздражение на всех подряд.

Альбина радостно подскочила и залопала в ладоши:

— Владик, пойдем скорее снимать твоё раздражение!

Идите, идите, давно пора. Парочка феерических блаженных.

А мы со Славой убрали со стола и вместе мыли посуду. Он расспрашивал о прошедшем дне, я его — о проблемах на фирме. Это было очень... по-семейному. Как будто вернулась в прошлое, когда мы жили с папулей.

Перед сном привычно зашла в контакт.

Тим: Если я попрошу не покупать нам подарки, то ты продашь почку?)

Эль: Ёшкин кот, подарки!

Тим: Я серьезно) Юль, не надо тратиться. Ты все равно не сможешь мне купить машину лучше, чем у меня уже есть)

Эль: Ты недооцениваешь мою мощь!

Тим:)))) Считаю меня идиотинкой, но мне понравилось с тобой ругаться)

Эль: Идиотина!)) Ты отправил Альбину домой так поздно?

Тим: Нет. Я ее вырубил, чтобы написать тебе)

Эль: Мне тоже пора вырубаться, а то уже становится трудно печатать с закрытыми глазами) Спокойной)

Тим: Цветных)

Я съездила к фифе и папуле на ужин, чему они были несказанно рады. И еще я одолжила у фифы другое ее платье. Это сделало ее счастливой. Беременность вообще добавила ей эмоциональности, хотя живота еще даже не было видно. Она неуверенно, как будто боялась спугнуть мое настроение, спросила:

— Юленька, ты на свидание собираешься? Встречаешься с кем-нибудь?

— Да, Мария Николаевна. Хотя все еще неопределенно. Но я действительно иду с ним на свидание.

И она обняла меня! А я обняла ее в ответ.

Я решила, что действительно не могу купить близнецам что-то очень дорогое, а снова брать деньги у папули не хотела. Он и так зарабатывает немного, а прокормить беременную

На следующий день мы собрались на кухне ближе к обеду. Изможденные, лохматые и бледные. Я, Слава, Влад, Вика, Альбина, Люсинда. Стоп! Люсинда?

Нет, меня должна была насторожить Слава фраза: «Вик, только давай не как в прошлый раз, а?». Но не насторожила.

— Не перестраховывайся, брат! У меня билет на завтрашний самолет.

Мы сидели в ресторане. Вика подарила Славе какие-то фильдеперсовы часы, а Владу — игрушечную машинку. У меня отвисла челюсть. Нет, ее машинка существенно отличалась от моей — какая-то супер-навороченная модель. Но тем не менее!

— Влад собирает машинки с пяти лет! — пояснила она.

Он возмутился:

— Да я их перестал собирать в шесть! А ты мне каждый год их даришь!

— Я что, должна помнить каждую мелочь? Ой, слушайте чего расскажу! Я влюбилась! Скоро замуж выхожу. Он итальянец. Красивый... как Киану Ривз в первой «Матрице»! Глаза жгучие, у меня от одного взгляда мурашки по коже!

— Так почему ты его с собой не взяла?

— Да мы еще не познакомились! — отмахнулась она. — Я его в коридоре у папы в офисе увидела. А где наш коньяк?

Потом мы много смеялись и болтали.

— Юль, а ты пробовала Хеннесси?

Потом мы снова смеялись и болтали.

— Юль, а ты пробовала текилу?

И потом...

Туман...

— Альбина, не отставай! Ты зачем эти шпильки нацепила?

Туман...

Боулинг. Команда «Я+Слава» победила команду «Вика+Влад». Проигравшие пьют. Альбина спит за столом.

Туман...

Такси. По настоянию Влада я звоню Люсинде, потому что «только он сможет проследить, чтоб никто не пострадал». Как мы поместились в одно такси?

Туман...

Эээээ... Народ! А где Альбина?

Туман...

Ночной клуб. Люсинда обалдевает от Альбины.

— Ой, какие у тебя волосики оранжевые! Можно потрогать?

— Трогай, шикарная женщина, трогай!

Туман...

Ночной клуб. Слава спит за столом. Мы с Владом танцуем тектоник.

И брейк-данс.

Туман...

— Душа изволит шампанского!

Туман...

— Юль, а давай дружить? — Слава.

Туман...

Мы едем отпрашивать меня на завтра с работы. «Сочная Цыпа» почему-то закрыта. Решаем оставить записку помадой на стекле: «Потомки! Высадка на Марс прошла успешно!».

Туман...

— Тебе нравится Слава? — Вика.

— Мне нравится, как он целуется!

Туман...

Ночной клуб. Слава танцует стриптиз. Повезло, что ширинку заело.

Туман...

Какой-то замерзший водоем.

— А пойдёте купаться?! Альбина, ты купальник же прихватила?

Туман...

Ночной клуб. Влад спит за столом. Мы со Славой танцуем вальс.

И румбу.

Туман...

— Эсмеральда! Ты классная! Не дружи с Владом, он тебя плохому научит!

Туман...

— Почему Владик целует Юлю?!

— Я в щечку!

— Он в щечку!

Туман...

— Влад, а ты уверен, что твоя девушка — Альбина? — Вика.

— Она ему не девушка! Она ему удовлетворительный результат! — я.

Туман...

Центральная площадь. Вика пытается уснуть на лавочке. Мы с Владом орем в полную глотку песни.

— Слышь, кукуруза, у тебя опупительно громкий голос!

— Я в курсе, горох, скажи мне что-нибудь новенькое!

Туман...

— Откуда у нас водка?

Туман...

— Слав, а давай дружить?

Туман...

— Альбина, я тебя бросаю! Ты для меня недостаточно эрудированная!

— Ой, а можно я тогда Рыжика любить буду?

— Эй, Люсинда, ты в порядке?! Держись! Не отключайся!

Туман...

— А дома у нас есть Гленливет!

Непроглядный туман...

Радуется только то, что проснулась я в своей комнате. Одна. Вот это действительно парадокс. Перед тем, как выйти к остальным, заглянула в сеть. Требовалось прояснить некоторые моменты.

Эль: Влад, мой вопрос покажется несколько странным, но че вчера было?

Тим: Не бойсь, кукурузинка! Ничего не вышло из-под контроля)

Эль: Точно?

Тим: Если ты спрашиваешь про нашу конспирацию, то да. Мы с тобой пару раз потанцевали. Потом я тебя поцеловал в щеку по требованию Славы: «Вы достали уже ругаться! Миритесь давайте навсегда!».

Эль: Че, прям так и сказал?

Тим: Ага) Выходи давай уже. Вике скоро в аэропорт.

Прощаясь, Вика по очереди обняла всех. Когда дошла до меня, то шепнула:

— Вы с Владом Славке голову не морочьте, ладно?

А Альбина прижималась к Люсинде. Похоже, ей переустановили программу. Друг мой выглядел как счастливый зомби. И эта парочка была... идеальной!

На работу пойти все же пришлось. Слава вызвал мне такси.

В пять часов, до которых я едва дожидая, раздался сигнал оповещения.

Тим: Я сейчас приеду за тобой!

Эль: Но до конца смены еще куча времени ((

Тим: Администратор еще на месте?

Эль: Да...

Тим: Я сейчас приеду за тобой!

Он преспокойно отключился, а мое сердце бешено застучало. Конечно, я уловила его настроение и, конечно, мое волнение нарастало. Я уже просто подпрыгивала на месте, не находя в себе сил сдержать эмоции. Надо отвлечься!

Переключила диалоги.

Эль: Люсинда, ты тут?

Данила:!!

Эль: Душечка моя, мне нужно срочно-срочно с тобой поговорить! Я щас взорвусь!

Данила:!!!

Эль: Ээээ... Альбина?

Данила:!!

Святые ежики... Не знаю, что там за существо за клавиатурой, но мне оно вряд ли поможет.

Влад влетел влетел в «Сочную Цыпу», накричал на меня: «Юль, собирайся!» и помчался к уже знакомому ему администратору. Через тридцать секунд начальник торжественно объявил, что на сегодня мой рабочий день закончен, а еще у меня выходные до конца недели.

Я передела ватное тело и потолкала его к выходу. Влад не выдержал медлительности, схватил меня за руку и потащил на улицу.

— Что происходит? — проямлила я.

Он остановился, развернулся и, улыбаясь, заявил:

— Тормозишь, кукурузинка? Я в любви тут признаюсь, а ты не понимаешь!

И, не дожидаясь ответа, обхватил ладонями мое лицо. Мы целовались, отрывались, смотрели друг другу в глаза, продолжая улыбаться от уха до уха и снова целовались. Кажется, я первая нарушила последнюю границу между нами, дав волю языку. Влад издал короткий стон и чуть отстранился, обернулся к зданию. Я тоже разглядела, как к окнам «Сочной Цыпы» изнутри прилепились обалдевшие лица всех, кто там находился, включая женщин, стариков, детей и даже расплющенную физиономию администратора. Мы рассмеялись, не разжимая объятий.

— Все, Юль, поехали домой! — весело шепнул Влад мне прямо в ухо. — А то мы как на экране.

Он усадил меня в машину и, обежав ее с другой стороны, устроился на место водителя. Вынужденное разделение заставило нас немного успокоиться.

— Влад, — перестать улыбаться я все-таки не могла, — мы должны поговорить со Славой!

— Уже! — ответил со смехом. — Когда все разошлись, я сразу сказал ему: «Славка, я хочу встречаться с твоей Юлькой!».

— А он что? — я затаила дыхание.

— А он заржал! Говорит, мол, и сам догадался. Последние сомнения пропали, когда мы под утро целовались возле твоей комнаты!

— Что?!

— Вот-вот! Я тоже этого не помню! Похоже, Гленливет был лишним, — он постоянно прерывался на смех. — И так мне обидно стало, что сразу после разговора решил ехать за тобой. Чтоб, так сказать, закрыть пробелы в памяти. А Славка сказал, что давно все понял по моему сумасшедше-обалдевшему виду и по тому, как я лыблюсь, когда вижу тебя. Еще бы он не понял, кто ж меня лучше него знает? Я сейчас, задним числом только допер, что он действительно в последнее время вообще никаких шагов к тебе не делал! А он говорит, просто ждал, когда нас наконец-то прорвет!

— И что теперь? — глупый, конечно, вопрос, но уж очень хочется услышать ответ.

Он подарил мне свою озорную улыбку и тут же вернулся к дороге.

— Долго рассказывать! Я лучше покажу.

Мы ворвались в дом, постоянно возвращаясь к губам друг друга. Уверена, что никто до нас не делал ничего подобного с такими дикими улыбками и смехом. Надеюсь, Слава не здесь?

Влад перехватил мой озирающийся взгляд и объяснил:

— Он в офисе! И чувствует мое сердце, вернется очень поздно. Возможно, через неделю.

Дверь в комнату Влада чуть не вылетела из петель. Я осмотрела обстановку, оценила коллекцию его машинок и подробно расспросила о каждом литературном издании на полках. Да какого черта, я даже стен не видела! Не могу с уверенностью и утверждать, был ли там пол.

Насыщаться друг другом пришлось сначала быстро, а потом повторять мучительно

медленно, чтобы ничего не пропустить. И так, и эдак выходило слишком замечательно.

Поймав минуту спокойствия после очередного порыва, я удобно примостилась в его руках и задремала.

Меня разбудил «вжик» телефона, который вместе с джинсами валялся где-то на полу. Я потянулась, ощущая истому во всем теле, и отправилась на поиски. Одно новое сообщение:

Тим: Я в душе! Присоединяйся!

Ну, кто берет телефон с собой в ванную? Какой же он ненормальный! Пойду, пожалуй, скажу ему об этом.

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net